

Иерархія Англиканской епископальной церкви.

Историческій обзоръ отношеній Рима къ англиканскимъ рукоположеніямъ и недавняя неожиданная булла папы Льва XIII-го остановили на себѣ наше вниманіе, быть можетъ, нѣсколько болѣе, чѣмъ бы слѣдовало. Обращаясь теперь снова къ изслѣдованію интересующаго насъ предмета по его существу, мы должны дать свой отвѣтъ на вопросъ: таковъ-ли англиканскій чинъ посвященія, чтобы его примѣненіе дѣйствительно сообщало рукополагаемымъ дары Божественной благодати?

По ученію православной восточной церкви „для законнаго совершенія таинствъ и ихъ *дѣйственности* требуются: 1) законно рукоположенный пресвитеръ, или епископъ“ и „2) законное, т. е. по *Богоряданному чину, священнодѣйствіе таинствъ*.. Ибо... а) самъ Господь, установитель таинствъ, избралъ для каждаго таинства определенное вещество или видимый знакъ; б) самъ указалъ для каждаго таинства определенный образъ совершенія его; и в) самъ опредѣлилъ, чтобы именно чрезъ этотъ видимый знакъ, при этомъ образѣ совершенія, сообщались въ каждомъ таинствѣ извѣстные дары Духа Святаго. Слѣдовательно, тогда только каждое таинство и будетъ таинствомъ, и будетъ благодатно дѣйствовать на человѣка, когда будетъ совершено по волѣ Господа Иисуса, согласно съ Его установленіемъ“¹⁾. Въ „Православномъ Исповѣданіи“, — символической книгѣ восточной церкви, мы читаемъ: „для совершенія таинства требуется три вещи: приличное вещество, какъ то: вода для крещенія, хлѣбъ и вино для Евхаристіи,

¹⁾ Пр. Макарій *Православно догматическое богословіе*. Т. V, стр. 56—57. — Сиб. 1838.

елей и другія, сообразныя съ таинствомъ; во вторыхъ, священникъ, законно рукоположенный или епископъ; въ третьихъ, призваніе Святаго Духа и извѣстная форма словъ, посредствомъ которыхъ священникъ освящаетъ таинство силою Святаго Духа, изъясляя намѣреніе освятить оное“¹⁾.—Итакъ, для дѣйствительности таинства со стороны *способа его совершенія* необходимо употребленіе такого вещества и произнесеніе такихъ словъ, которыя установлены „по Богопреданному чину“. Въ западной богословской наукѣ эти два условія, касающіяся видимой стороны каждаго таинства, называются, какъ извѣстно, его *матеріей* и *формой*. Наше православное богословіе такихъ терминовъ не употребляетъ²⁾, но сущность дѣла, конечно, отъ этого не измѣняется. Каковы-бы ни были названія во всякомъ случаѣ не подлежатъ сомнѣнію, что и по ученію православной церкви употребленіе извѣстнаго вещества и опредѣленныхъ словъ составляетъ необходимое условіе для дѣйствительности таинства. Конечно, священныя слова и дѣйствія, входящія въ составъ чинопослѣдованія таинствъ, не всегда были и остаются одинаковыми. Эти чинопослѣдованія развивались постепенно, а потому въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ церкви христіанской имѣли и доселѣ имѣютъ свои особенности. Однако все такія особенности обряда касаются въ чинопослѣдованіяхъ лишь того, что имѣетъ второстепенное значеніе, а принадлежности существенныя, отъ которыхъ зависитъ самая дѣйствительность таинства, всегда остаются неизмѣнными.—Обращаясь теперь къ изслѣдованію англиканскаго чина рукоположенія, мы должны такимъ

¹⁾ Православное Целовѣчаніе Каволической и Апостольской Церкви Восточной. Отвѣтъ на вопросъ 160-й.

²⁾ Впрочемъ изрѣдка и у православныхъ богослововъ можно встрѣтить употребленіе этихъ терминовъ. У архим. Привва напр. мы читаемъ: *Materia sacramentorum sunt symbola externa, sive elementa.... Forma sacramentorum sunt verba illa, quibus sacramenta absolvuntur.* — Christianae, orthodoxae, dogmatico—polemicae Theologiae Compendium. Tomus secundus, p. 61—62. Петрополі, an. 1827. — У свят. Тихона Задонскаго читаемъ: „Изъ чего состоятъ тайна?—Изъ двохъ вещей, безъ которыхъ не можетъ быть тайна: 1) изъ матеріи, си есть, изъ вещей приличныхъ тайнѣ. 2) Изъ формы, си есть, изъ совершенія, или словъ священническихъ, которыми совершаютъ тайну“.—Остальныя сочиненія, изд. Ев. Волховитинова, стр. 2.—Слб. 1799.

образомъ разрѣшить вопросъ, имѣются-ли въ этомъ чинѣ такія существенныя принадлежности, которыя необходимы для сообщенія рукополагаемому даровъ Божественной благодати?

Одно изъ обычныхъ, особенно въ прежнее время, возраженій противъ дѣйствительности англиканской іерархіи съ этой стороны указываетъ на существенный недостатокъ англиканскаго чина рукоположенія относительно его *матеріи*. По чину римско-католической церкви при рукоположеніи въ священникъ санъ епископъ, между прочимъ, вручаетъ посвященному чашу со смѣшеніемъ вина и воды и блюдо съ возложенною на немъ гостіей, при чемъ говоритъ: „прими власть приносить жертву Богу и совершать миссы, какъ за живыхъ, такъ и за умершихъ. Во имя Господне. Аминь“¹⁾. Это такъ называемое „врученіе орудій“ (*traditio* или *prorectio instrumentorum*) составляетъ, говорятъ, не какой-либо второстепенный обрядъ въ чинѣ рукоположенія, а самую его *матерію*, т. е. такой существенный видимый знакъ, отъ соблюденія котораго зависитъ и дѣйствительность рукоположенія. — Въ первой редакціи англиканскаго „чина посвященія“, относящейся къ 1550-му году, „врученіе орудій“ было сохранено, хотя и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, сравнительно съ чинопослѣдованіемъ римско-католическимъ²⁾; но такой способъ рукоположенія удержался однако въ Англии весьма не долго. При первомъ-же пересмотрѣ книги общихъ молитвъ, закончившемся съ новымъ изданіемъ 1552-го года, изъ чина рукоположенія „врученіе чаши“ посвящаемому было устранено³⁾. Такъ какъ съ той поры англиканскій чинъ и до настоящаго времени остается въ этомъ отношеніи неизмѣннымъ, то отсутствіе въ немъ

1) Pontificale Romanum Clementis VIII ac Urbani VIII jussu editum. p. 43. — Venetiis 1772.

2) Въ англиканскомъ чинѣ того времени говорилось: „The Bishop shall deliver to every one of them (т. е. изъ рукополагаемыхъ) the Bible in the one hand, and the Chalice or cup with the bread, in the other hand, and say: Take thou authority to preach the word of God, and to minister the holy Sacraments in this Congregation“.—The first Prayer-Book as issued by the authority of the Parliament of the second year of King Edward VI. Ed. Parker and Co. Oxford 1883. p. 199.

3) См. того же изданія The second Prayer-Book of Edward VI, issued 1552, p. 170, гдѣ говорится о врученіи только Библии.

„врученія орудій“ и выставляется какъ недостатокъ *существенный*, касающійся самой *матеріи* таинства и такимъ образомъ уничтожающій его дѣйствительность ¹⁾.

Это возраженіе основывается на недоразумѣніи и чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно сдѣлать небольшую историческую справку.

Тщательное изслѣдованіе древнихъ чипопослѣдованій рукоположенія показало, что обрядъ „врученія орудій“, совершенно неизвѣстный востоку, на западѣ впервые появился лишь къ одиннадцатому вѣку. Благочестивое чувство вообще было причиною того, что къ первоначально-простымъ богослужбнымъ обрядамъ постепенно стали дѣлать разнаго рода прибавленія, чтобы такимъ образомъ придать этимъ обрядамъ большую выразительность и величіе. Подобныя прибавленія обыкновенно производились не путемъ какихъ-либо общецерковныхъ распоряженій, а частными мѣропріятіями епархіальныхъ властей, послѣ чего нововведенія и распространялись постепенно изъ одной епархіи въ другую. Къ разряду такихъ позднѣйшихъ прибавленій относится и обрядъ „врученія орудій“ при совершеніи рукоположенія ²⁾. Однако этотъ обрядъ, благодаря недоразумѣнію, приобрѣлъ въ западной церкви совершенно незаслуженную имъ важность. Средневѣковые богословы, мало знакомые съ христіанскою древностію, не въ состояніи были должнымъ образомъ оцѣнить нововведеніе и стали держаться того воззрѣнія, что „врученіе орудій“ составляетъ самую *матерію* рукоположенія, т. е. такой существенный видимый знакъ, безъ котораго рукоположеніе не можетъ быть дѣйствительнымъ. Въ XIII вѣкѣ такой взглядъ былъ уже на западѣ

1) Указанія на это возраженіе или его формулировку см. напр.: Kibbing p. 158—161;—Bellesheim. Archiv. s. 25;—Denny et Lacey. De hierarchia, p. 176—177;—Lacey. Supplementum. p. 32—33.—Gasparri. Revue № 12, p. 551—552.—Macleay and Williams. An introduction to the articles of the church of England. London 1896. p. 400.—Brightman. What objections have been made to English Orders? London 1896. p. 187—188.

2) Morinus. Commentarius de sacris ecclesiae ordinationibus. Pars. III, exercitatio VII, cap. I, p. 105. Antverpiae 1695;—Martene. De antiquis ecclesiae ritibus. Tomus II, lib I, cap. VIII, p. 23. Antverpiae 1763.—По указанію Morinus а, обрядъ первоначально введенъ былъ въ чинъ не пресвитерскаго рукоположенія, какъ онъ существуетъ въ римско-католической церкви теперь, а епископскаго, p. 106.

господствующимъ и Тома Аквинскій напр. считалъ его за непреложную истину. Зная, что въ то время нѣкоторые видѣли *материю* рукоположенія въ возложеніи рукъ, благословеніи или помазаніи, онъ рѣшительно отвергалъ такія воззрѣнія. Возложеніе рукъ, благословенія и помазанія по его мнѣнію, имѣютъ цѣлю лишь приготовить рукополагаемаго къ принятію дѣйствительнаго посвященія, которое совершается посредствомъ „врученія орудій“ и произнесенія установленныхъ при этомъ словъ ¹⁾. Авторитетъ Тома Аквинскаго на западѣ былъ настолько великъ, что съ той поры высказанное имъ воззрѣніе считалось уже не подлежащимъ никакому сомнѣнію. Два вѣка спустя оно нашло себѣ наконецъ рѣшительное подтвержденіе и со стороны высшей церковной власти. По окончаніи засѣданій Флорентійскаго собора, папа Евгений IV, въ отвѣтъ на полученныя имъ отъ армянъ заявленія о ихъ желаніи вступить въ соединеніе съ римскою церковію, издалъ 22 ноября 1439-го года декретъ, въ которомъ содержалось сжатое изложеніе основныхъ догматовъ христіанскаго вѣроученія. По заявленію папы, это вѣроизложеніе составлено было особо назначенною комиссіей изъ членовъ собора и онъ считаетъ себя въ правѣ предложить его, въ качествѣ „онобреннаго святымъ Флорентійскимъ соборомъ“. Въ этомъ декретѣ, который для римско-католической церкви имѣетъ такимъ образомъ непреложное догматическое значеніе, относительно рукоположенія съ рѣшительностію утверждается, что *матерія*, т. е. существенный видимый знакъ этого таинства, состоитъ во „врученіи орудій“ ²⁾. Итакъ, господствовавшее до того времени богословское воззрѣніе было возведено папскимъ декретомъ на степенъ догмата. Эпоха Тридентскаго собора

¹⁾ Lacey. Anglican Orders. The Church Review № 1832. November 19. 1896 p. 753.—Morinus. p. 102.—Perrone. Praelectiones theologiae vol. VII, p. 133.—Lovanii Moguntinae 1842.

²⁾ Sextum sacramentum est Ordinis, cujus materia est illud, per cujus traditionem confertur ordo, sicut presbyteratus traditur per calicis cum vino, et patenae cum pane porrectionem.... et similiter de aliis per rerum ad ministeria sua pertinentium assignationem. Forma sacerdotii talis est: Accipite potestatem offerendi sacrificium in Ecclesia pro vivis et mortuis, In nomine Patris et Filii et spiritus Sancti.—Decretum Eugenii Papae IV.—Bini. Concilia generalia et provincialia graeca et Latina. Tom. VIII, p. 366.—Lutetiae—Parisiorum 1636.

когда, подъ вліяніемъ реформаціи, римско-католическое вѣроученіе приводилось въ систему и получало наиболѣе точное выраженіе, не внесла въ ученіе о матеріи рукоположенія никакой перемѣны. Правда, въ декретахъ самого Тридентскаго собора на этотъ вопросъ не дано опредѣленнаго отвѣта ¹⁾, но римскій катихизисъ, т. е. символическая книга, стоящая въ связи съ этимъ соборомъ и опирающаяся на его авторитетъ, ясно высказываетъ именно тотъ взглядъ, который былъ установленъ схоластическими богословами и декретомъ папы Евгенія IV-го. Въ катихизисѣ говорится, что таинство совершается тогда, когда епископъ, вручая посвящаемому чашу съ виномъ и водою и блюдо съ хлѣбомъ, говоритъ „прими власть приносить жертву“ и т. д. и что церковь всегда учила, что произнесеніемъ именно этихъ словъ и врученіемъ этихъ предметовъ сообщается Божественная благодать посвящаемому ²⁾. Однако въ послѣдующее время научное изслѣдованіе христіанской древности показало, что средневѣковые западные богословы въ своемъ ученіи о матеріи рукоположенія допустили ошибку невѣдѣнія, чѣмъ ввели въ новольное заблужденіе и высшую церковную власть. Такъ какъ

1) Соборъ говоритъ лишь, что рукоположеніе (*ordinatio*) „*verbis et signis exterioribus perficitur*“ (*Sessio XXIII, cap. III*), но въ чѣмъ именно состоитъ этотъ внѣшній знакъ, въ декретѣ не указывается. Правда, въ пятомъ канонѣ той-же сессіи соборъ касается обрядовъ, употребляемыхъ римскою церковію при посвященіи, но въ такихъ выраженіяхъ, изъ которыхъ нельзя сдѣлать никакого вывода относительно того, что именно, по ученію собора, должно быть признано существеннымъ знакомъ таинства, или его матеріей. Канонъ этотъ читается такъ: *Si quis dixerit, caeram unctionem, qua ecclesia in sancta ordinatione utitur, non requiri, sed contemendam et penitiosam esse, similiter et alias ordinis caeremonias: anathema sit.*

2) ... *Ordinem vere ac proprie Sacramentum dicendum esse, quare Episcopus ei calicem cum vino et aqua, et patenam cum pane porrigens. qui Sacerdos ordinatur, inquit... „Accipe potestatem, offerendi sacrificium“ etc. . quibus verbis semper docuit Ecclesia, dum materia exhibetur, potestatem consecrandae Eucharistiae, caractere animo impresso tradi cui gratia adiuncta sit, ad illud manus rite et legitime obeundum“ . . Catechismus Romanus ex decreto Concilii Tridentini ad parochos Pii V Pontificis Maximi jussu editus. Pars II, Cap, VII, quaestio X.—Почему Ласпи находить возможнымъ утверждать, что будто-бы катихизисъ врученіе орудій относитъ къ обрядамъ скорѣе случайнымъ, чѣмъ существеннымъ (*accidentales potius quam essentialis*), для насъ совершенно не понятно.—*Supplementum*, p 32—33.*

оспаривать непреложность этого научнаго открытія ¹⁾ не представлялось никакой возможности, то позднѣйшіе римско-католическіе богословы отъ ученія о врученіи орудій, какъ единственной матеріи рукоположенія, должны были отказаться. Очевидную несообразность декрета папы Евгенія съ исторической истиной они старались устранить посредствомъ его искусственнаго толкованія ²⁾, а относительно самаго обряда стали держаться того мнѣнія, что онъ представляетъ собою не *единственный* видимый знакъ таинства священства, а только *одинъ изъ* такихъ знаковъ, наряду съ возложеніемъ рукъ, или даже и совсѣмъ стали отрицать у него существенное значеніе ³⁾. Въ настоящее время въ римско-католической догматикѣ вопросъ о томъ, что составляетъ матерію таинства священства, остается въ неопредѣленномъ положеніи. Съ одной стороны, признается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что врученіе орудій при посвященіи есть позднѣйшее нововведеніе, древней христіанской церкви совершенно неизвѣстное, а потому, какъ таковое, оно не имѣетъ и не можетъ имѣть существеннаго значенія при совершеніи таинства. Но, съ другой стороны, существуютъ и такіе, авторитетные для западной церкви, документы, какъ декретъ папы Евгенія IV-го и римскій катихизисъ, которые рѣшительно проповѣдуютъ, что именно этотъ обрядъ врученія орудій составляетъ матерію таинства. При такомъ положеніи дѣла, практика римской церкви склоняется къ тому заключенію, чтобы при-

¹⁾ Сдѣланнаго уже въ XVII вѣкѣ. См. Morini. *Authoris ad lectorem catholicum praefatio.*

²⁾ Въ своемъ декретѣ папа Евгений IV, говоря о видимой сторонѣ таинства священства, имѣлъ будто-бы въ виду просвѣтитъ армянь лишь въ томъ, въ чемъ они разнились отъ церкви римской, а потому упомянулъ только о врученіи орудій и ни слова не сказалъ о возложеніи рукъ, такъ какъ этотъ послѣдній видимый знакъ былъ въ постоянномъ употребленіи на всемъ востокѣ. Cherubinus Mayr. *Trismegistus juris pontificii. Appendix fit. III, dist. II, car. III, p. 580.*—Augustae Vindelicorum 1742,—Perrone *Ibid. p. 135—136.*—Liebermann. *Institutiones theologicae. Tom. V, p. 298.*—Moguntiae 1836.

³⁾ Morinus. *ib. p. 103.*—Mayr, *ib. p. 578—581.*—Perrone, *ib. b. 136, 133.*—Denny et Lacey. *De hierarchia.* p. 63,—Pulier. *The Bull Apostolic e Cunaе and the Edwardine Ordinal. The Guardian, Sept. 30, 1896, p. 1474.* особое изданіе: Oxford 1896. p. 31—34.

знать въ таинствѣ священства два видимыхъ знака, т. е. и возложеніе рукъ и врученіе орудій признать элементами одинаково существенными, составляющими матерію таинства лишь въ своей совокупности, что и выразилось въ рѣшеніи римскихъ конгрегацій ¹⁾. Что касается римско-католическаго богословія, то во взглядахъ его представителей обнаруживается по этому вопросу полное разногласіе, при чемъ, съ большею или меньшею основательностію, то матеріей таинства священства признается единственно возложеніе рукъ, то врученіе орудій, то оба эти видимые знака въ ихъ совокупности ²⁾. Наконецъ, и недавняя булла папы Льва XIII не даетъ по этому вопросу яснаго и окончательнаго рѣшенія. Правда, упоминаніе о врученіи орудій, брошенное въ ней мимоходомъ при разсказѣ о дѣлѣ Гордона, даетъ нѣкоторое основаніе думать, что и папа Левъ ничего не имѣетъ противъ „установившагося обычая“ „въ случаѣ недостатка *передачи орудій*“ „возобновлять посвященіе *условно*“ ³⁾; но изъ дальнѣйшаго содержанія буллы явствуетъ, что и онъ, повидимому, не склоненъ признавать этотъ обрядъ существенно-необходимымъ для дѣйствительности таинства. „Въ чинѣ совершенія и преподаванія каждаго таинства“, читаемъ мы въ буллѣ, „справедливо различаютъ часть *обрядовую* (sacramentalem) и часть *существенную* (essentialem), которую называютъ обычно *матеріею* и *формою*“. „Въ таинствѣ священства“, продолжаетъ далѣе булла, „... матерія... есть возложеніе рукъ“ ⁴⁾. Соответственно выставленному такимъ образомъ положенію, напекая булла въ своей аргументаціи противъ англиканскаго чина посвященія о недостаткѣ въ немъ врученія орудій не упоминаетъ ни однимъ словомъ. Такимъ образомъ булла „Apostolicae Curiae“ не указываетъ на врученіе орудій, какъ на *матерію* таинства священства, и отсутствіе этого обряда въ англиканскомъ чинѣ посвяще-

¹⁾ Perrone. Ibid. p. 136.—Gasparri. Revue N° 12, p. 551—552.

²⁾ Perrone, ibid. p. 133, 136.—Liebermann. Ibid. p. 297—299.—Gasparri. Ibid. p. 551.—Abbé Boudinhon. De la validité des ordinations Anglicanes. Le Canoniste contemporain ou la discipline actuelle de l'église. Paris, 1895, p. 427.

³⁾ Булла папы Льва XIII объ англиканскихъ рукоположеніяхъ. Богосл. Вѣстникъ 1896 г. Ноябрь. 319.

⁴⁾ Ibidem стр. 320.—Въ полнѣнникѣ читается такъ: in sacramento Ordinis... conferendi materia... est manuum impositio.

нія не находятъ возможнымъ выставить въ качествѣ причины къ отрицанію его дѣйствительности. Ясно, что старое, основанное на недоразумѣніи, возраженіе теперь отжило свой вѣкъ и въ римско-католической полемикѣ противъ англиканства уже не считается, какъ прежде, имѣющимъ серьезное значеніе. Если въ настоящее время и на западѣ это возраженіе можно уже признать сданнымъ въ архивъ, то съ нашей православной точки зрѣнія оно, по самому существу своему, никакого значенія не имѣетъ и имѣть не можетъ. Православная восточная церковь въ своемъ чинѣ рукоположенія во все три священныя степени никогда не употребляла обряда врученія орудій и доселѣ его не употребляетъ, а потому, съ православной точки зрѣнія, отсутствіе такого обряда въ чинѣ англиканскомъ отнюдь не можетъ служить поводомъ къ какимъ либо возраженіямъ противъ его дѣйствительности.

Посмотримъ теперь, въ чемъ состоитъ видимый знакъ таинства священства по ученію церкви православной и удовлетворяетъ-ли ея требованіямъ англиканскій чинъ посвященія.

Древне-вселенская нераздѣленная церковь, съ самыхъ временъ апостольскихъ, всегда неизмѣнно признавала видимымъ знакомъ таинства священства возложеніе рукъ, соединенное съ молитвеннымъ призываніемъ на рукополагаемаго благодати Святаго Духа, т. е., выражаясь языкомъ западно-богословской науки, единственною *матеріей* этого таинства она признавала возложеніе рукъ. Это непреложно доказывается длиннымъ рядомъ согласныхъ свидѣтельствъ, заимствованныхъ изъ Свящ. Писанія, древнихъ апокрифовъ, соборныхъ постановленій, твореній отцовъ и учителей церкви и церковныхъ писателей ¹⁾. Мы не имѣемъ

¹⁾ Указанія, сводъ и толкованія этихъ свидѣтельствъ см. напр.: Еп. Сильвестръ. Опытъ православнаго догматическаго богословія. Т. IV, стр. 322—352. Кіевъ 1889;—Архiep. Филаретъ. Православное догматическое богословіе. Часть 2, стр. 328—331. Черниговъ. 1865;—Еп. Макарій. Православно-догматическое богословіе. Томъ IV, стр. 31. Сиб. 1852,—См. также: Morinus, pars III, exer. II, p. 15, exer. VII, p. 103 и въ особенности p. 111,—Martene, tom. I, lib. I, cap VIII, pp. 20—24, 27,—Bingham. Origines ecclesiasticae The Antiquities of the christian church. Vol I, b. II, p. 50, 83. London. 1870,—Probst. Sakramente und Sacramentalien in den drei ersten christlichen Jahrhunderten. s. 387—389. Tubingen 1872.

нужды излагать здѣсь эти свидѣтельства, потому что подтверждаемое ими положеніе можно считать общепризнаннымъ и не подлежащимъ никакому сомнѣнію. Наша задача состоитъ лишь въ томъ, чтобы показать, что по этому вопросу православная восточная церковь и въ настоящее время неизмѣнно хранитъ ту истину, которую получила въ наслѣдіе отъ временъ апостольскихъ.

Въ символическихъ книгахъ православно-восточной церкви съ совершенною ясностію изложено ученіе о томъ, что единственнымъ вещественнымъ знакомъ таинства священства служитъ возложеніе рукъ. Въ „православномъ исповѣданіи“ говорится: „Священство, именуемое Таинствомъ, заповѣдано Апостоламъ отъ Христа. Посвященіе производится *чрезъ возложеніе рукъ ихъ, и до нынѣ производится* по преемству Епископовъ, наслѣдовавшихъ Апостоламъ для разданія Божественныхъ Таинъ, и попеченія о человѣческомъ спасеніи“.... „Христосъ послалъ Апостоловъ на проповѣдь; а Апостолы, *рукоположившіе* другихъ, послали ихъ на то же дѣло“.... Затѣмъ исповѣданіе приводитъ нѣсколько свидѣтельствъ Свящ. Писанія (Дѣян. VIII, 17; XIII, 3; 1 Тим. V, 22), гдѣ говорится о возложеніи рукъ, и продолжаетъ: „по сему *рукоположенію* и преемству, никогда непрорывающемуся, тѣ только имѣютъ власть наставлять въ спасительномъ ученіи, кои посланы на сіе дѣло...“ ¹⁾.

Въ „посланіи патріарховъ восточно-каволическія церкви о православной вѣрѣ“ мы читаемъ, что „епископъ, какъ преемникъ Апостольскій“, „преемственно данную ему отъ Бога власть рѣшить и взать“ получаетъ „*возложеніемъ рукъ* и призваніемъ Святаго Духа“. Далѣе въ томъ-же посланіи говорится, что „священникъ *рукополагается* епископомъ, а епископъ *рукополагается*...., по правилу Апостольскому, двумя или тремя Архіереями“ и что „избран-

¹⁾ Оtvѣтъ на вопросъ 109-й. По Моск. изд. 1831 г. стр. 91—92. Въ греческомъ текстѣ: „ἡ ἱερωσύνη... διὰ τῆς ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν αὐτῶν μίση τῆς ἀμεροῦ γῆραι ἢ χειροτονία... οἱ δὲ Ἀπόστολοι χειροτονοῦντες ἄλλους τοὺς ἐπίσκοπον εἰς τὸ αὐτὸ ἔργον... Μετὰ ταύτην λαλοῦν τὴν χειροτονίαν... Kimmel Monumenta fidei ecclesiae orientalis. Pars I, p. 186—187 —Jenae 1850.

наго (во епископа) производятъ посредствомъ епископскаго рукоположенія, чрезъ призваніе Святаго Духа¹⁾.

Догматическое ученіе о видимомъ знакѣ таинства священства находитъ себѣ вполне точное выраженіе и въ чинопослѣдованіяхъ, употребляющихся въ церкви греческой и русской при посвященіи во все три іерархическія степени.

Въ греческомъ евхологій посвященіе въ санъ діакона изображается такъ: „архіерей, имѣя десную руку возложенною на голову рукополагаемаго, возглашаетъ: Божественная благодать“ и т. д. Двѣ слѣдующія затѣмъ молитвы архіерей читаетъ тайно и во все ихъ продолженіе держитъ свою десницу на главѣ рукополагаемаго²⁾. Рукоположеніе пресвитерское совершается точно такимъ же образомъ, т. е. и при возглашеніи словъ „Божественная благодать“ и т. д. и при тайномъ произнесеніи двухъ слѣдующихъ затѣмъ молитвъ епископъ держитъ свою десницу на главѣ рукополагаемаго³⁾. Хиротонія въ санъ епископскій имѣетъ нѣсколько болѣе сложный видъ, но и въ ней возложеніе рукъ, какъ вещественный знакъ таинства, остается неизмѣннымъ. По изображенію евхологія, первспствующій изъ архіереевъ читаетъ сперва вслухъ всѣхъ надъ рукополагаемымъ молитвенное возглашеніе: „избраніемъ и утвержденіемъ священнѣйшихъ митрополитовъ, боголюбивѣйшихъ архіепископовъ и епископовъ, Божественная благодать“... и т. д. затѣмъ, при общемъ пѣніи „Господи помилуй“, раскрываетъ Евангеліе и возлагаетъ его на главу и шею рукополагаемаго, при чемъ и другіе архіерои ему содѣйствуютъ. Послѣ сего, сотворивъ трижды крестное

1) Посланія членъ 10-й. По изданію въ Москвѣ 1846 г. см. листъ 22 на об. л. 23 обор. и л. 24-й. Въ греческомъ текстѣ указаныя выраженія читаются такъ: χερσὶ ἐπιθέσει καὶ ἐπιθήσει τοῦ πατρῶου πνεύματος, Ὁ γὰρ ἱερεὺς χιροτονᾷται ἐπὶ τῷ τοῦ ἐπισκόπου, πνεύματος δ'... ἐπὶ δὲ ἡ τριῶν ἑορδαίων; ὁ ἐλεγεῖται προβάλλεται διὰ τῆς χειροθεσίας μὲν τῶν ἐπισκόπων... Kimmel. Monumenta fidei ecclesiae orientalis. Pars I, p. 438, 440—441.— Jenae 1850.

2) Ὁ Ἀρχιερεὺς ἔχων ἐπιτεθειμένη τῇ δεξιᾷ χερὶ τῆ χειρὶ τοῦ χιροτονουμένου, ἐρωπῶν: „ἡ θεία χερὶ.“... Далѣе: ὁ Ἱεραρхεύς ἔχων τὴν ὀπίσθεν χεῖρα ἐπιτεθειμένη, ἐπίκειται οὕτω μυστικῶς. Прѣтъ второею молитвою буквально повторяются тѣже слова.—Ἐὐχολόγιον τῷ πνε, σελ. 160—161. Византия 1845.

3) Ibid. σελ. 163—165. Приведенныя выраженія повторяются здѣсь почти съ буквальною точностію.

знаменіе на главѣ рукополагаемаго и *возложивъ на нее десницу свою*, первенствующій архіерей тайно произноситъ двѣ молитвы ¹⁾). Во все время произнесенія этихъ молитвъ архіерейская *десница остается возложенною на главѣ* рукополагаемаго.—Наконецъ и въ самомъ текстѣ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ молитвъ, которыя тайно произносятся при совершеніи рукоположенія, есть упоминаніе о возложеніи рукъ, какъ о вещественномъ знакѣ таинства ²⁾).

По чинопослѣдованіямъ нашей православной русской церкви посвященіе во всѣ іерархическія степени совершается также чрезъ возложеніе рукъ. Въ чинѣ хиротоніи діакона говорится, что возглашеніе „Божественная благодать“ и т. д. „прочитаетъ Архіерей, *возложивъ руку на главу его*“, а затѣмъ, во время троекратнаго пѣнія „Киріе элейсонъ“, „благословляетъ его Архіерей по главѣ тріици, *имѣя и руку на главѣ хиритонисуемаго*“ и „глаголетъ молитву

1) 'Ο Ἀρχιερεύς ἀναγνώσκει τα ὑπογραμμένα (т. е. возглась: „избраніемъ и утвержденіемъ“ и т. д.) εἰς ἐπήκοον τῶν περιετώτων καὶ πάντων φωνῶντων το „Κύριε ἐλέησον“.... ἀναπέμπουσι τὸ εὐαγγέλιον ὁ Ἀρχιερεύς, καὶ ἐπιτίθει τῇ κεφαλῇ καὶ τῇ τριχῆλῳ τοῦ χειροτονομένου, συνιγακτομένων καὶ τῶν ἄλλων Ἀρχιερέων. Εἶτα, ποιῶν Σταυροὺς τρεῖς ἐπὶ τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ, καὶ ἔχων ἐπιχειμένην ἀντὶ τὴν χεῖρα τῆ δεξιᾶν, εὐχεται οὕτω ἠσυχῶς. „Δέσποτα Κύριε, ὁ Θεὸς ἡμῶν“.... И вторую тайную молитву архіерей произноситъ ἔχων ὄρθατος τῇ τοῦ χειροτονομένου κορυφῇ τὴν χεῖρα ἐπιχειμένην.—*Εὐχολόγιον* σελ. 167—168, 179—180.—Въ приведенномъ чинопослѣдованіи нѣтъ упоминанія о томъ, чтобы архіерей и во время возглашенія „избраніемъ“... и т. д. возлагалъ свою десницу на главу рукополагаемаго, и въ чинопослѣдованіяхъ, помѣщенныхъ у Морина, Гоара и Габерта, глѣбуются на этотъ счетъ очень ясныя указанія. Въ одномъ изъ нихъ говорится напр., что архіерей читаетъ возглашеніе „ἔχων τὴν χεῖρα ἐπὶ τὴν κορυφῇ τῶν χειροτονομένου“. Morinus, pars II p. 53. Goar. *Εὐχολόγιον* sive *Rituale graecorum*, p. 304. Lutetiae Parisiorum 1647.—Въ другомъ съ подробностію описывается, какъ первенствующій архіерей беретъ въ лѣвую руку текстъ возглашенія и читаетъ его, имѣя десницу свою возложенною на главѣ рукополагаемаго. 'Ο γὰρ πατριάρχης λαβὼν τὸ πτερόν τῇ ἀριστερῇ χερὶ καὶ τὴν δεξιᾶν ἔχων ἐπιχειμένην τῇ τοῦ χειροτονομένου κεφαλῇ... Habert. *Archieratikon. Liber pontificalis ecclesiae graecae* p. 66—67. Parisii 1676.

2) При діаконскомъ рукоположеніи въ молитвѣ: „Ὁ Θεὸς ὁ Σωτὴρ ἡμῶν“ епископъ упоминаетъ объ ἐπιθείσει, τῶν ἡμῶν χειρῶν, а при рукоположеніи епископскомъ въ молитвѣ: „Δέσποτα Κύριε“ говорится, что рукополагаемый сподобляется архіерейскому достоинству διὰ τῆς χερῶν μου τοῦ ἀμαρτωλοῦ καὶ τῶν σωματόρωντων λειτουργῶν καὶ Σειπλισκόπων“... *Εὐχολόγιον*, σελ. 162, 167.

тайно: Господи Боже нашъ“ и т. д. Съ такимъ же возложеніемъ руки читается архіереемъ и вторая молитва: „Боже Спасе нашъ“.—Въ чинѣ хиротоніи пресвитера первое изъ указанныхъ выраженій повторяется съ буквальною точностію („прочитасть Архіерей“ и т. д.), а предъ чтеніемъ тайной молитвы: „Боже безначальный и безконечный“ говорится: „Архіерей пакы благословляетъ ого тріци, *имѣй и руку на главу лежащу харитонисуемаго*“ какъ и при чтеніи второй молитвы: „Боже великій въ силѣ“. ¹⁾ При хиротоніи епископа рукополагаемый, по чинопослѣдованію, „преклоняетъ свои колѣни между архіерей. И вѣзмиютъ святое евангеліе, и сіе разгнувшѣ, полагаютъ е превращше писмяны на главу его, держаще отсюду и отъопуду. Таже глаголетъ первенствуяй архіерей въ слухъ всѣхъ: „избраніемъ и искусомъ боголюбезпѣйшихъ архіереевъ, и всего освященнаго собора, Божественная благодать“ и т. д. Затѣмъ, при троекратномъ пѣніи „Господи помилуй“, „Архіереемъ же держащимъ свангеліе, первенствуяй творить на главѣ рукополагаемаго кресты три, благословляя его: во имя Отца и Сына“ и т. д. „И архіереемъ *положившимъ десныя руки на главу*, первенствуяй молится сице: „Владыко Господи Боже нашъ“ и т. д. Наконецъ и вторую молитву первенствующій архіерей читаетъ, „*имѣй такожде руку на версь хиротонисуемаго наложенію*“. ²⁾ Въ текстѣ нѣкоторыхъ молитвъ, произносимыхъ архіереемъ при хиротоніи, встрѣчается ясное указаніе *на возложеніе рукъ*, какъ на вещественный знакъ совершаемаго таинства. ³⁾

Православное ученіе, ясно выраженное въ символическихъ книгахъ и во всѣхъ чинопослѣдованіяхъ хиротоніи, конечно, съ такою же ясностію излагается и нашей богословской наукой. Во всѣхъ системахъ православно-догма-

¹⁾ Чинovníкъ архіерейскаго свщеннослуженія. Стр. 257—258, 260, 267—268, 270. Москва 1721.

²⁾ Чинъ избранія и рукоположенія Архіерейскаго. Лист. 30 об. 31, 32, 35 об. Спб. 1725.

³⁾ Во второй молитвѣ, при хиротоніи діакона, архіерей упоминаетъ о „наложеніи рукъ монахъ“, а въ первой молитвѣ хиротоніи епископской первенствующій читаетъ, что рукополагаемый сподобляется „архіерейскому достоинству чрезъ рукоположеніе насъ соприсутствующихъ съ епископовъ и сослужителей“... Чинovníкъ стр. 261: чинъ л. 32 об.

тического богословія мы читаемъ, что „священство есть таинство, въ которомъ, чрезъ молитвенное *возложеніе Архидерейскихъ рукъ*, низводится на избранное лицо благодать Духа святаго“, ¹⁾ или „видимую сторону таинства священства составляетъ *рукоположеніе*, соединенное съ молитвою“ ²⁾ и т. п. Тоже повторяется и въ разныхъ богословскихъ изслѣдованіяхъ, касающихся таинства священства ³⁾.

Итакъ, по ученію православной восточной церкви, вещественнымъ знакомъ таинства священства признается *возложеніе рукъ*, которое слѣдовательно и составляетъ одно изъ необходимыхъ условій для дѣйствительности таинства.

Обращаясь теперь къ оцѣнкѣ англиканскаго чина посвященія съ этой стороны, мы должны такимъ образомъ прежде всего рѣшить вопросъ: соблюдено ли въ немъ указанное условіе, т. е. сохраненъ ли въ этомъ чинѣ тотъ вещественный знакъ, который, по ученію православной церкви, необходимъ для дѣйствительности таинства?

Въ предисловіи къ чину посвященія говорится: „для всѣхъ, прилежно читающихъ Священное Писаніе и древнихъ писателей, очевидно, что со времени апостоловъ существовали такія степени священнослужителей въ церкви Христовой: епископы, пресвитеры и діаконы. Эти званія всегда были въ такомъ высокомъ почтеніи, что никто не могъ осмѣлиться взять на себя какое-либо изъ нихъ иначе, какъ послѣ предварительнаго призванія, искуса и испытанія и когда былъ извѣстенъ, какъ имѣющій потребныя для того

¹⁾ Арх. Антоній. Догматическое богословіе православной католической восточной церкви. Стр. 244. Сиб. 1849.

²⁾ Еп. Макарій. Православно-догматическое богословіе Т. V, стр. 31. Сиб. 1853. См. также Arch. Irenaeus Falkowski. Compendium, tom II, p. 142, 144. Petrópoli 1827;—Арх. Филаретъ. Православное догматическое богословіе. Часть II, ст. 329.—Черниговъ 1865,—Арх. Платонъ. Сокращенное изложеніе догматовъ вѣры по ученію православной церкви. Стр. 154. Кострома 1869,—Еп. Іустинъ. Православно-христіанское вѣроученіе часть II, стр. 402—408.—Херсонъ 1887 и др.

³⁾ См. напр. Еп. Тихонъ. Остальные сочиненія стр. 12.—Сиб. 1799,—Арх. Игнатій. О таинствахъ единой, святой, соборной и апостольской церкви, стр. 248 и д.—Сиб. 1849.—Еп. Евсеvій. Бесѣды о седми спасительныхъ таинствахъ православныя католическія церкви. Стр. 417 и дал.—Сиб. 1849.—и др.

качества, а также признанъ былъ и допущенъ къ тому законною властію посредствомъ общественной молитвы съ *возложеніемъ рукъ*. (By publick Prayer, with Imposition of Hands). А потому, чтобы эти званія сохранялись, достойно употреблялись и почитались въ соединенной церкви Англии и Ирландіи, никто не долженъ считаться или приниматься за законнаго епископа, пресвитера или діакона въ соединенной церкви Англии и Ирландіи, или допускаться къ осуществленію какого-либо изъ этихъ званій, какъ только призванный, искушенный, испытанный и допущенный къ тому, согласно нижеслѣдующей формѣ, или получившій предварительно епископское посвященіе, или поставленіе. (Episcopal Consecration, or Ordination.)“¹⁾ Изъ приведенныхъ выраженій предисловія ясно можно видѣть, что для возведенія въ санъ епископа, пресвитера и діакона англиканская церковь считаетъ необходимымъ епископское посвященіе или поставленіе, а вещественнымъ знакомъ этого посвященія признаетъ *возложеніе рукъ*.

Высказанная въ предисловіи мысль находитъ себѣ ясно подтвержденіе въ самомъ чинѣ посвященія. При поставленіи въ діаконскій санъ говорится: „епископъ, *возлагая свои руки на голову каждаго* изъ нихъ (т. е. нѣсколькихъ одновременно посвящаемыхъ) въ отдѣльности, говорить: прими власть совершать служеніе діакона“²⁾ и т. д. — Въ чинѣ поставленія въ санъ пресвитера читаемъ: „по окончаніи молитвы, епископъ съ присутствующими пресвитерами *возлагаютъ свои руки на голову* каждаго изъ принимающихъ посвященіе (every one that receiveth orders) въ отдѣльности. Посвящаемые (the receivers) смиренно прекло-

¹⁾ The Book of Common Prayer. p. 375.—Oxford 1855.—По настоящему вопросу для насъ вполнѣ достаточно ссылокъ на современную форму англиканскаго чина посвященія, такъ какъ въ относящихся сюда мѣстахъ она буквально сходна съ изданіями времени Эдуарда, за исключеніемъ послѣднихъ приведенныхъ нами словъ предисловія объ епископскомъ посвященіи, которыхъ при Эдуардѣ не было, хотя выражаемая ими мысль необходимо предполагалась требованіемъ, чтобы поставленіе непременно совершалось по установленной формѣ.

²⁾ Въ современной формѣ, по сравненію ея съ Эдуардовыми, прибавлена здѣсь лишь та подробность, что посвящаемый при рукоположеніи смиренно преклоняетъ колѣна предъ епископомъ. The Book of C. Prayer. p. 381.

няютъ свои колѣна ¹⁾, а епископъ говоритъ: прими Святаго Духа“ и т. д... — Наконецъ, въ чинѣ епископскаго посвященія говорится: „архіепископъ и присутствующіе епископы *возлагаютъ свои руки на голову* избраннаго епископа и архіепископъ произноситъ: прими Святаго Духа“ ²⁾ и т. д.

Итакъ, со стороны вещественнаго знака, употребляемаго при поставленіи въ священныя степени (т. е. такъ называемый *materіи*), англиканскій чинъ посвященія съ православной точки зрѣнія не представляетъ повода для возраженій, ибо такъ же, какъ и церковь православная, онъ совершаетъ посвященіе *черезъ возложеніе рукъ*.

Видимая сторона таинства священства не ограничивается однимъ лишь вещественнымъ знакомъ, т. е. возложеніемъ рукъ, но при немъ необходимо требуется произнесеніе извѣстныхъ словъ, которыя и придаютъ дѣйствию рукоположенія таинственно-благодатное значеніе. Въ западно-богословской наукѣ эта сторона таинства называется, какъ извѣстно, его *формою*. Если относительно возложенія рукъ, въ виду его несомнѣнности и общепризнанности, намъ не было нужды прибѣгать къ разсмотрѣнію свидѣтельствъ христіанской древности, то, напротивъ, вопросъ о томъ, какія слова должны быть произносимы при рукоположеніи, необходимо требуетъ для своего выясненія болѣе подробнаго изслѣдованія.

Первые примѣры совершенія таинства священства можно видѣть въ священномъ писаніи и эти примѣры имѣютъ, конечно, для церкви непреложную силу закона. Въ книгѣ Дѣяній Святыихъ Апостоловъ, послѣ разсказа объ избраніи первыхъ седми диаконѣвъ, повѣствуется, что избранные поставлены были предъ апостолами, которые „*помолвишися возложивши на ны руки*“ (Дѣян. VI, 6). По свидѣтельству той-же священной книги, свв. Апостолы Варнава и Павелъ, проходя чрезъ Листру, Иконію и Антиохію, „*рукоположише имъ пресвитеры на вся церкви, и*

¹⁾ При пресвитерскомъ поставленіи объ этомъ говорится одинаково и въ современной формѣ и въ изданіяхъ Эдварда. — The Book of C. Prayer p. 388.

²⁾ Ibid. p. 393.—Въ первомъ изданіи чина было и возложеніе библии на шею посвященнаго, но въ дальнѣйшихъ изданіяхъ это опущено. Въ современной формѣ прибавлено колѣнопреклоненіе рукополагаемаго.

помолвишя съ постомъ, предаша ихъ Господеви... (Дѣян. XIV, 23). Изъ этихъ примѣровъ очевидно, что при поставленіи въ священныя степени *возлсженіе рукъ* должно быть соединяемо съ *молитвою*. Но въ книгѣ Дѣяній не приводится самый текстъ той молитвы, которую произносили апостолы при рукоположеніи, и даже относительно ея содержанія нѣтъ никакихъ, хотя бы и общихъ, указаній. Отсюда можно видѣть, что апостолы не устанавливали какой либо одной опредѣленной формы молитвы, которая была-бы потому общеобязательною для своей церкви, какъ необходимая принадлежность таинства.

Эта мысль вполне подтверждается практикою древне-христіанской церкви. Руководясь примѣромъ апостоловъ, и древняя церковь не считала нужнымъ устанавливать для рукоположеній какую-либо одну обязательную форму молитвы; но предоставляла въ этомъ отношеніи церквамъ помѣстнымъ извѣстную долю свободы, влѣдствіе чего каждый епископъ употреблялъ обычно въ своей церкви ту молитву, которая представлялась ему наиболѣе пригодною ¹⁾. Вотъ почему въ сохранившихся до насъ древнихъ памятникахъ, гдѣ излагаются молитвы, употреблявшіяся при рукоположеніяхъ, мы не встрѣчаемъ въ этихъ молитвахъ полного единообразія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно напр. сличить молитвы „каноновъ Ипполита“ съ тѣми, которыя приводятся въ „постановленіяхъ Апостольскихъ“, или въ нѣкоторыхъ греческихъ и латинскихъ кодексахъ, изданныхъ въ сборникѣ Morinus'a. Такое сличеніе ясно намъ показываетъ, что молитвы, употреблявшіяся при рукоположеніяхъ въ санъ діакона, пресвитера и епископа, на востокѣ и на западѣ и въ разныя эпохи, какъ напр. въ 3-мъ, 4-мъ, 6-мъ или 9-мъ вѣкѣ, много различаются между собою не только своими размѣрами и изложеніемъ, но и особенностями самаго содержанія ²⁾. Такимъ образомъ, въ христіанской церкви не было какой-либо одной, точно-опредѣленной, молитвы

¹⁾ Bingham. The Antiquities. Vol. I, b. II, p. 50, 83--84;—Puller. The Bull etc. p. 5—6; Denny et Lacey. p. 61, 68.

²⁾ Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur von Oscar Gebhardt und Adolf Harnack. Die Canones Hippolyti von Aethiis. s. 42—47, 66—67. Leipzig 1891.—Morinus pars II, p. 19—21; 53—56; 214—216.

для рукоположенія въ тотъ или другой священный санъ, которая была-бы установлена вселенскою церковною властію. Вселенское вѣрованіе состояло лишь въ томъ вообще, что существенную принадлежность таинства священства, наряду съ возложеніемъ рукъ, составляетъ и молитва. Въ продолженіи двѣнадцати вѣковъ это вѣрованіе неизмѣнно хранилось во всѣхъ концахъ христіанскаго міра, но затѣмъ и оно въ западной церкви подверглось искаженію. Чинъ рукоположенія, развиваясь какъ и другія богослужебныя чино-послѣдованія, съ теченіемъ времени получалъ нѣкоторыя добавленія и украшенія. Однимъ изъ такихъ добавленій явилось на западѣ употребленіе особаго возглашенія, выраженнаго въ повелительной формѣ. Возлагая руку на голову посвящаемаго, епископъ говорилъ: „Accipe Spiritum Sanctum“. Возглашеніе это было несомнѣнно позднѣйшаго происхожденія. До тринадцатаго вѣка его нельзя пайти ни въ одномъ изъ западныхъ чинопослѣдованій и многими изъ извѣстнѣйшихъ западныхъ богослововъ XII и XIII вѣка (Гуго С. Викторъ, Александръ Галесъ, Бонавентура, Тома Аквинатъ) оно было еще совершенно неизвѣстно. Тѣмъ не менѣе съ этою позднѣйшею прибавкой случилось то-же, что было, какъ мы видѣли, со „врученіемъ орудій“. Схоластическіе богословы стали смотрѣть на нее не какъ на второстепенный обрядъ, а какъ на существенную принадлежность таинства, обуславливающую его дѣйствительность. Въ римско-католической церкви утвердился и получилъ всеобщее распространеніе тотъ взглядъ, что *форму* таинства составляетъ не молитва, какъ вѣровалъ дотолѣ весь христіанскій міръ, а именно эта повелительная формула: Accipe Spiritum Sanctum ¹⁾. Тридентскій соборъ далъ этому взгляду нѣкоторое подтвержденіе. Правда, въ его декретахъ нѣтъ прямыхъ опредѣленій по вопросу о томъ, что составляетъ матерію и форму таинства священства, но въ одномъ изъ каноповъ образъ мыслей собора объ этомъ предметѣ обнаруживается, повидимому, съ достаточною ясностію. Соборъ постановилъ: „если кто станетъ говорить, что чрезъ свя-

¹⁾ Morinus, Pars III, Exerc. II, p. 17—18; Ex. VII, p. 117—118; Ex. IX, p. 137;—Martene II, lib. I, p. 21, 27;—Paller p. 8—10;—Denny et Lacey p. 66

щное рукоположеніе не подается Духъ Святой, и потому епископы напрасно говорятъ „прими Духа Святаго“.... „да будетъ анаѳема“¹⁾. Изъ этого постановленія можно заключить, что, по мысли собора, именно эта, произносимая епископомъ, формула: Accipe Spiritum Sanctum имѣетъ при совершеніи таинства существенное значеніе какъ такая, чрезъ которую „подается Духъ Святой“. Такъ понимаетъ мысль собора и одинъ изъ авторитетнѣйшихъ богослововъ запада, кардиналъ Де-Люго, по толкованію котораго этимъ опредѣленіемъ устанавливается, что слова Accipe Spiritum Sanctum“ суть слова дѣйствительныя и производящія благодать (verba efficacia et causativa gratiae)²⁾. Въ римскомъ катихизисѣ также говорится, что при совершеніи таинства священства дѣйственное значеніе имѣетъ повелительная формула³⁾.—Утвердившееся такимъ образомъ возрѣніе царило въ западной богословской наукѣ до тѣхъ поръ, пока позднѣйшими учеными изслѣдованіями не была обнаружена его несостоятельность. Когда изученіе памятниковъ христіанской древности показало, что въ древней церкви при возложеніи рукъ существенною принадлежностію таинства признавалась лишь молитва, а повелительная формула есть позднѣйшее нововведеніе, тогда и многіе изъ римско-католическихъ богослововъ стали держаться того возрѣнія, что *форму* таинства священства составляетъ *молитва*, а не повелительная формула. Въ настоящее время это возрѣніе мало по малу становится господствующимъ,

1) Si quis dixerit, per sacram ordinationem non dari Spiritum sanctum, ac proinde frustra episcopus dicere: Accipe Spiritum sanctum.... anathema sit.—Canones et decreta Concilii Tridentini. Sessio XXIII. De sacramento ordinis, can. IV.

2) Puller, p. 10—11.—Денни и Ласей, ссылаясь на одну поправку, сдѣланную отцами Тридентскаго собора въ предложенномъ текстѣ опредѣленій, приходятъ къ заключенію, что соборъ видѣлъ *форму* таинства священства *не исключительно* въ повелительной формулѣ. — Denney et Lacey, p. 66. Note 2.

3) Въ немъ указывается та формула, которая произносится въ пресвитерскомъ рукоположеніи при врученіи орудій, а именно. accipe potestatem offerendi sacrificium etc... Quibus verbis, продолжаетъ катихизисъ, semper docuit Ecclesia, dum materia exhibetur, potestatem consecrandae Eucharistiae, caractere animo impresso tradi, cui gratia adjuncta sit... etc.—Catechismus Romanus. pars II, cap. VII, quest. A, p. 269.

но такъ какъ и прежнее еще имѣетъ своихъ сторонниковъ, то въ результатъ римско-католическое богословіе не обнаруживаетъ по данному вопросу полнаго единодушія ¹⁾. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ богослововъ, какъ Гаспарри напр., пытаются примирить два различныхъ взгляда, соединивъ ихъ вмѣстѣ и придавъ имъ обоимъ равное значеніе. Форму таинства священства, по этому примирительному воззрѣнію, въ одинаковой мѣрѣ составляютъ и молитва и повелительная формула „Accipe Spiritum Sanctum“, при чемъ каждая изъ нихъ и сама по себѣ достаточна для дѣйствительности таинства ²⁾. Можно думать, что на сторону этого воззрѣнія склоняется и недавняя булла папы Льва XIII „Apostolicae Sedis“. Правда, представляется страннымъ, что, развивая въ качествѣ одного изъ главнѣйшихъ возраженій противъ дѣйствительности англиканскаго чина посвященія ту мысль, что онъ недостаточенъ по своей *формѣ*, булла эта все-таки уклоняется отъ прямого отвѣта на вопросъ: что составляетъ *форму* таинства священства по ученію римско-католической церкви? За неимѣніемъ такого отвѣта, приходится доискиваться его въ тѣхъ или другихъ выраженіяхъ документа, изъ коихъ нѣкоторые, повидимому, и даютъ основаніе къ высказанному нами предположенію. Приведемъ лишь два такихъ выраженія, вполне достаточныхъ, думается, для нашей цѣли. Доказывая бесплодность попытки искать основаній въ пользу дѣйствительности рукоположенія въ *молитвахъ* англиканскаго чина“, булла утверждаетъ, что „изъ этихъ молитвъ умышленно исключено все то, что въ чинѣ католическомъ отчетливо выражаетъ достоинство и служеніе священства. Не можетъ, конечно, считаться пригодною и достаточною для таинства та *форма*, которая опускаетъ то, что она существеннымъ образомъ должна выразить“. Итакъ, булла не отрицаетъ, что *молитвы* могутъ быть *формой* таинства священства; она требуетъ лишь, чтобы по своему содержанію эти молитвы были пригодными и достаточными для цѣли. Въ другомъ мѣстѣ булла, опровергая мнѣніе „будто молитва *Omnipotens Deus, bono-*

¹⁾ Morinus pars III, pp. 18, 117, 137; Liebermann V, 301—302;—Gasparri. Revue 12, p. 544;—Puller p. 8, 12;—Perrone VII, 133.

²⁾ Denz et Lacey p. 67;—Puller p. 12—13.

ritum omnium largitor, которая находится въ началѣ чина, можетъ быть достаточною какъ законная форма рукоположенія“, прибавляетъ: „хотя она и могла бы быть такою въ какомъ-либо католическомъ чинѣ, принятомъ Церковію“¹⁾). Слѣдовательно, булла признаетъ, что молитва въ католическомъ чинѣ рукоположенія можетъ быть формой таинства. — Въ настоящее время старый взглядъ римско-католическихъ богослововъ на повелительную формулу, какъ на исключительную форму таинства священства, можно уже, кажется, считать оставленнымъ. Если этой формулѣ и приписывается существенное значеніе въ таинствѣ, то лишь въ соединеніи съ молитвою. Но при такомъ взглядѣ для римско-католическихъ богослововъ открывается необходимость нѣкотораго дополнительнаго разъясненія. Дѣло въ томъ, что, по современному чинопослѣдованію, при посвященіи во всѣ три іерархическія степени, матерія таинства, т. е. возложеніе рукъ, имѣетъ мѣсто только при произнесеніи формулы „Accipe Spiritum Sanctum“²⁾, а что касается тѣхъ молитвъ, которыя соотвѣтственно своему содержанию могутъ быть признаны имѣющими существенное значеніе, то при ихъ произнесеніи епископъ не возлагаетъ рукъ на главу посвящаемаго, а только держитъ ихъ распростертыми или даже совсѣмъ опущенными³⁾. Такимъ образомъ, если этимъ молитвамъ придавать существенное значеніе, окажется, что при совершеніи таинства форма отдѣлена отъ матеріи и нельзя сказать, что видимую сторону его составляетъ возложеніе рукъ, соединенное съ молитвою. Возникаетъ, слѣдовательно, вопросъ: должны ли при рукоположеніи матерія и форма таинства быть непременно одновременными или же можетъ быть допущено между ними и нѣкоторое разстояніе по времени совершенія? Указаніе на то, что одновременность рукоположенія и молитвы не представляется для дѣйствительности таинства необходимою, можно видѣть въ книгѣ Дѣяній Аностольскихъ,

1) Въ латинскомъ текствѣ буллы мѣста эти читаются такъ: Non ea igitur forma esse apta et sufficiens sacramento potest, quae id nempe retinet quod deberet proprium significare.—Etiam si forte haberi ea posset tamquam sufficiens in ritu aliquo catholico quem Ecclesia probasset.

2) Pontificale Romanum p. 34, 46, 60.

3) Ibid. p. 33—34, 40—41, 60—62.

гдѣ о поставленіи діаконовъ говорится, что апостолы „*номолвившеся* возложиша на ня руки“ ¹⁾, т. е. сперва совершили молитву, а затѣмъ уже возложеніе рукъ. Но поставленный вопросъ этимъ, конечно, еще не рѣшается во всей его полнотѣ, ибо нужно опредѣлить тотъ шахішимъ разстояніа, который долженъ быть признанъ предѣломъ. Въ качествѣ наиболѣе удовлетворительнаго рѣшенія этого вопроса западные богословы указываютъ на мнѣніе кардинала Де-Люго, который утверждаетъ, что для дѣйствительности таинства достаточно, если его матерія и форма имѣютъ между собою лишь нравственное единеніе (*unio moralis*), т. е. представляютъ собою части, объединенныя въ *одномъ* богослужебномъ чинопослѣдованіи, направленномъ къ одной цѣли ²⁾.

Итакъ, по вопросу о томъ, какія слова при совершеніи рукоположенія должны быть признаны существенными, римско-католическое воззрѣніе, насколько мы имѣемъ возможность опредѣлить его, склоняется, повидимому, къ тому, чтобы признать *форму* таинства священства вмѣстѣ и повелительную формулу и молитвы.

Православная восточная церковь при совершеніи рукоположеній никогда повелительной формулы не употребляла ³⁾, какъ имѣетъ ся и въ современныхъ чинопослѣдованіяхъ на греческой, ни русской церкви, а потому съ православной точки зрѣнія не можетъ быть и вопроса о томъ, чтобы для дѣйствительности таинства эта формула имѣла какое-либо значеніе.

По ученію церкви православной, видную сторону таинства священства составляетъ, вмѣстѣ съ возложеніемъ рукъ, молитвенное призываніе Святаго Духа на рукополагаемаго. „Православное Исповѣданіе“, излагая ученіе объ этомъ таинствѣ, приводитъ тѣ мѣста изъ книги Дѣяній свят. Апостоловъ, гдѣ говорится о возложеніи рукъ и *молитвѣ* ⁴⁾. Въ „Посланіи Восточныхъ Патріарховъ“ упоминается о возло-

¹⁾ Дѣян. VI, 6. — Въ греческомъ текстѣ такъ: *ἑπομολογήσαντες ἐπέθηκαν τὰς χεῖρας*.

²⁾ Gasparri, *Revue* N 12, p. 546—547, — Puller, p. 15—16; — Lacey, *Supplementum* p. 25

³⁾ Morinus, *Paris* III, *Exec.* II p. 18. *Ex.* VII, p. 117. *Ex.* IX, p. 137.

⁴⁾ Огвѣтъ на вопросъ 109-й. — Ср. Kimmel I, 187.

женіи рукъ и „*призываніи Святаго Духа*“ ¹⁾). Православные богословы въ своихъ твореніяхъ высказываютъ и развиваютъ эту мысль съ полною ясностію. Митрофанъ Критопуль напр. говоритъ, что лица, избранныя въ священнослужители, возводятся на это служеніе чрезъ возложеніе рукъ и общественныя *молитвы* церкви, причемъ называетъ этотъ обычай древнимъ и преданнымъ отъ апостоловъ ²⁾). Въ русскихъ системахъ догматическаго богословія мы читаемъ, что „видимую сторону таинства священства составляетъ рукоположеніе, *соединенное съ молитвою*“ ³⁾, или что „къ внѣшней сторонѣ таинственнаго поставленія въ священство относится: возложеніе руки на поставляемаго и *молитва*“ ⁴⁾ и т. пд. Такимъ образомъ, православное ученіе о молитвѣ, какъ существенной принадлежности таинства священства, не подлежитъ сомнѣнію; но это общее положеніе вызываетъ необходимость нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ разъясненій.

По православному чинопослѣдованію, при рукоположеніи во всѣ высшія іерархическія степени положено по три молитвы ⁵⁾, непосредственно слѣдующія одна за другою, при чемъ первая изъ этихъ молитвъ возглашается рукополагающимъ, а двѣ остальныхъ читаются вмѣ-же тайно. При такомъ составѣ чина естественно возникаетъ вопросъ: которую-же изъ этихъ молитвъ должно признать совершительною, т. е. такою, которая, вмѣстѣ съ возложеніемъ рукъ, имѣетъ значеніе видимой стороны таинства? Многіе изъ нашихъ русскихъ богослововъ, повидимому, довольно рѣшительно утверждаютъ, что совершительное значеніе имѣетъ именно та молитва, которая возглашается и которая состоитъ изъ словъ: „Божественная благодать, всегда немощная врачующи“ и т. д. Въ догматическомъ богословіи арх.

¹⁾ Члѣн 10 й, л 22 об., л 24.—Ср. Kimmel I, 438, 441.

²⁾ „*δι' ἐρχῶν κοινῆ τῆς ἐκκλησίας*“.—Metrophanis Critopuli Confessio, cap. XI.—Kimmel II, 138.

³⁾ Макарій V, 31.

⁴⁾ Филаретъ II, 329.—См. также Антоній 244—245. — Сильвестръ IV, 351.—Густинъ II, 403,—и др.

⁵⁾ Эти молитвы въ греческой и русской церкви тождественны. См. *Ευχαριστων αἰδ.* 160—168.—Чяповникъ стр. 257—262, 267—271. — Чинъ избр. и рукоп. Арх. л. 31—36.

Антонія ¹⁾ говорится напр.: „Видимую или подлежащую чувствам принадлежность Таинства Священства составляютъ: а) *возложеніе рукъ*... б) *слова*, произносимыя Архіереемъ при возложеніи рукъ на главу поставляемаго: „Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ“ и проч. Въ сочиненіи архіеп. Игнатія о таинствахъ ²⁾ читаемъ: „Образъ (*forma*) или видимость, третія принадлежность Таинствъ, въ Таинствѣ Священства состоитъ въ рукоположеніи святительскомъ съ произношеніемъ словъ: „Божественная благодать, всегда немощная врачующая“ и т. д. ³⁾. Внимательное изслѣдованіе вопроса приводитъ однако къ заключенію, что въ православномъ чинѣ рукоположенія за одною только этою молитвою „Божественная благодать“ никакъ нельзя признать совершительнаго значенія. Въ этомъ могутъ убѣдить насъ, какъ нѣкоторыя историческія справки, такъ болѣе всего разсмотрѣніе самой молитвы и всего чина рукоположенія по ихъ существу.

Въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ изложеніяхъ чина рукоположенія, какъ напр. въ „канонахъ Ипполита“ ⁴⁾, въ „постановленіяхъ Апостольскихъ“ ⁵⁾ и др. ⁶⁾ эта молитва не приводится и о ней нѣтъ никакого упоминанія. Само собою разумѣется, что такое умолчаніе немислимо, если бы именно эта молитва имѣла совершительное значеніе. — Въ нѣкоторыхъ древнихъ свѣдѣніяхъ церкви православной, а также разныхъ еретическихъ восточныхъ общинъ, сохранившихся, какъ извѣстно, во многомъ преданія вселенской церкви, молитва „Божественная благодать“ не соединяется съ возложеніемъ рукъ, при которомъ произносятся другія молитвы ⁷⁾. Естественно думать, что именно тѣ молитвы имѣли въ данномъ случаѣ совершительное значеніе, которыя соеди-

¹⁾ Догматическое богословіе стр. 245.

²⁾ О таинствахъ стр. 248—249.

³⁾ См. также: Макарій V, 32. Платонъ стр. 155.

⁴⁾ Texte und Untersuchungen etc. p. 39—42, 61, 64—65.

⁵⁾ Ibid.—Morinus pars II, p. 18, 20.

⁶⁾ Morinus pars III. Exerc. II, p. 24.

⁷⁾ Morinus Pars III, Exerc. II, p. 21. — Denzinger. Ritus Orientalium, Coptorum, Syrorum et Armenorum, in administrandis sacramentis. Tom. p. 140. — Wirceburgi 1863.

нялись съ руковожденіемъ, а слѣдовательно разсматриваемая молитва такого значенія не имѣла.—Наконецъ, не лишено значенія и то обстоятельство, что во многихъ древнихъ чинопослѣдованіяхъ восточныхъ общинъ, какъ напр. александрійскихъ и сирійскихъ яковитовъ, молитва „Божественная благодать“ возглашается даже не епископомъ, а архидіакономъ¹⁾, чего, конечно, не могло-бы быть, если бы этой молитвѣ придавалось совершительное значеніе.

Содержаніе разсматриваемой молитвы таково, что одна она, сама по себѣ, недостаточна для совершенія таинства. Чтобы убѣдиться въ этомъ, необходимо припомнить ся текстъ и вникнуть въ него съ надлежащимъ вниманіемъ. „Божественная благодать“, гласитъ эта молитва, „всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ... (имя рукополагаемаго)... благоговѣйнѣйшаго чинодіакона въ діакона (или діакона во пресвитера, или боголюбивнѣйшаго архимандрита избраннаго во епископа): помолимся убо о немъ, да приидеть на него благодать всесвятаго Духа“. Не трудно замѣтить, что такое возглашеніе, прежде всего, совсѣмъ не составляетъ *молитвы*. Въ немъ нѣтъ молитвеннаго обращенія къ Богу, а такъ какъ, по вѣрованію православной церкви, таинство священства совершается возложеніемъ рукъ и *молитвою*, то это возглашеніе и не можетъ быть признано имѣющимъ совершительное значеніе. Правда, въ немъ есть воззваніе къ молитвѣ, но это не самая молитва, а только призывъ къ ней, тѣмъ яснѣе свидѣтельствующій о томъ, что молитва предстоптъ еще впереди. Произнося возглашеніе, епископъ не призываетъ тѣмъ на рукополагаемаго Божественную благодать, а только еще призываетъ всѣхъ предстоящихъ соединиться съ нимъ въ молитвахъ, чтобы такимъ образомъ таинство совершилось. Слово „проручествуетъ“ нисколько не противорѣчитъ такому смыслу возглашенія, а напротивъ вполне его подтверждаетъ. Это греческое слово „*προφητεύεται*“ нельзя переводить: „рукополагаетъ“, „производитъ“, „поставляетъ“ и соотвѣтственно съ этимъ объяснять возглашеніе въ томъ смыслѣ, что епископъ объявляетъ о совершаю-

¹⁾ Denzinger I, 140.—Примѣры въ самыхъ чинопослѣдованіяхъ см. Ibid. том II, pp. 8, 12, 23, 47, 56, 89 и др.

щемся уже въ это самое время чрезъ него таинственнымъ дѣйствию Божественной благодати. Такое объясненіе, прежде всего, не мирится съ послѣдними словами возглашенія, ибо если Божественная благодать уже производитъ и поставляетъ рукополагаемаго, то неумѣстнымъ становится призывъ къ молитвѣ „да придетъ на него благодать всесвятаго Духа“, такъ какъ это пришествіе уже совершилось. Кромѣ того, и самое слово „*prosequitur*“ имѣетъ другое значеніе, а именно, прежде всего: „объявляетъ“, „избираетъ“, „назначаетъ“. Въ такомъ смыслѣ оно употреблено напр. въ книгѣ Дѣяній Святыхъ Апостоловъ, гдѣ Богъ говоритъ Савлу, что Онъ „предъизбралъ“ его, — *προεχειρίσαστο* (XXII, 14). Соответственно этому значенію слова, понятнымъ становится и весь смыслъ возглашенія. Въ совершившемся избраніи того, кто приводится къ рукоположенію, выразилась, конечно, высшая воля самого Духа Святаго, а потому теперь Божественная благодать и „проручеству“, т. е. чрезъ рукополагающаго, его рукою, укажетъ достойнаго и об являетъ о его избраніи. Остается за симъ призвать на него благодать всесвятаго Духа, чтобы она освятила его и даровала ему силы достойно проходить свое служеніе. Къ молитвѣ объ этомъ и призываетъ предстоящихъ епископъ послѣдними словами возглашенія: „помолимся убо о немъ, да придетъ на него благодать всесвятаго Духа“. Итакъ, это возглашеніе не есть молитва, а только объявленіе объ избраніи съ призывомъ помолиться за избраннаго. Самая форма такого объявленія не представляетъ собою чего-либо исключительнаго. Въ памятникахъ христіанской древности можно найти примѣры употребленія подобной и иногда совсѣмъ такой-же формы даже тогда, когда ни о какомъ таинственномъ ся значеніи рѣчи быть не можеть. Въ подобной формѣ напр. составлялось назначеніе-кого-либо на Константинопольскую патриаршую кафедру. Избирая одного изъ трехъ представленныхъ ему кандидатовъ императоръ объявлялъ о своемъ рѣшеніи избранному въ такихъ выраженіяхъ: „Святая Троица, властію отъ нея намъ данною, объявляетъ тебя архіепископомъ Константинополя“. Когда св. Германъ, архіеп. Кизическій, переведенъ былъ на Константинопольскую кафедру (715 г.), опредѣленіе о его перемѣщеніи гласило: „избраніемъ и одобреніемъ боголюбивѣй-

шихъ епископовъ, божественная благодать, всегда помощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, переводить Германа, святѣйшаго предстоятеля Кизической митрополіи во архіепископа сего богохранимаго царствующаго града¹⁾. Если такія опредѣленія не имѣли, конечно, никакого тайнодѣйственаго значенія, то можно думать, что и введенное въ самый чинъ рукоположенія возгласеніе „Божественная благодать“ представляетъ собою не совершительную формулу, а лишь торжественное объявленіе о состоявшемся избраніи. Тѣмъ естественнѣе это предположеніе, что даже въ самомъ чинопослѣдованіи епископской хиротоніи и ранѣе возгласенія „Божественная благодать“ встрѣчается другое подобное-же возгласеніе, которому никто не думаетъ приписывать тайнодѣйственаго значенія. Послѣ произнесенія рукополагаемыхъ исповѣданія вѣры и клятвы на повинovenіе уставамъ церкви, первенствующій епископъ благословляетъ рукополагаемаго и говоритъ: „Благодать святаго Духа, чрезъ мою мѣрность производитъ тя боголюбезнѣйшаго архимандрита.. (имя)..., избраннаго, епископа богоспасаемыхъ градовъ“²⁾...

Наковецъ, и изъ разсмотрѣнія всего чина рукоположенія можно убѣдиться, что возгласеніе „Божественная благодать“ не имѣетъ въ немъ совершительнаго значенія. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что въ эктеніяхъ, которыя тихо произносятся протодіакономъ, или однимъ изъ архіересвъ (при рукоположеніи епископскомъ), во время тайной молитвы рукополагающаго, посвящаемый называется „нынѣ проручествуемъ“ (*νυνὶ προρρητισσομένως*), а въ первой тайной молитвѣ епископской хиротоніи первенствующій молится, чтобы Богъ укрѣпилъ благодатию Святаго Духа „сего избраннаго“ (*τοῦτον τὸν ψηφισθέντα*). Употребленіе такихъ выраженій въ молитвословіяхъ, произносящихся уже послѣ возгласенія „Божественная благодать“, показываетъ, что это возгласеніе не считается имѣющимъ совершительное значеніе и рукополагаемый еще не признается посвящен-

1) Morinus. Pars III, Ex. II, p. 20.

2) Чинъ избранія и рукоположенія Архіерейскаго л. 29 об. и 30.—Въ греческихъ евхологіяхъ, вмѣсто обычно употребляемаго здѣсь глагола *προβάλλεται*, иногда встрѣчается даже и самый терминъ „*προρρητίζεται*“.—*Ευχολόγιον τὸ μετὰ σελ.* 177.

нымъ ¹⁾.—Къ тому же заключенію приводятъ и замѣчанія относительно дѣйствій при рукоположеніяхъ. Въ этихъ замѣчаніяхъ посвящаемый и послѣ возгласенія „Божественная благодать“ называется еще „хиротонисуемымъ“ (*χειροτονούμενος*), а послѣ произнесенія второй тайной молитвы тотчасъ-же начинаетъ именоваться „хиротонисаннымъ“ (*χειροτονηθείς*) ²⁾. Отсюда можно видѣть, что и обѣ тайныя молитвы, слѣдующія за возгласеніемъ, имѣютъ совершительное значеніе.—Наконецъ, заслуживаетъ вниманія и то обстоятельство, что по окончаніи возгласенія епископъ не снимаетъ руки съ главы рукополагаемаго, а продолжаетъ держать ее на главѣ во все время чтенія двухъ, слѣдующихъ за тѣмъ, молитвъ, выражая такимъ образомъ дѣйствій ту мысль, что въ это время тайнодѣйствіе еще продолжается.

Приведенныя свидѣтельства и соображенія даютъ намъ право заключить, что одно, соединенное съ возложеніемъ рукъ, возгласеніе „Божественная благодать“, само по себѣ, не можетъ быть признано имѣющимъ совершительное значеніе. Такое значеніе принадлежитъ тому богослужебному дѣйствию, которое совершается во все продолженіе того времени, пока рука епископа остается возложенною на главѣ посвящаемаго, и которое состоитъ не только изъ возгласенія, но и изъ слѣдующихъ за нимъ тайныхъ молитвъ. Все это въ совокупности составляетъ собою одно непрерывное и нераздѣльное дѣйствіе, которое и есть видимая сторона совершающагося таинства. На такой точкѣ зрѣнія несомнѣнно стоятъ и тѣ, указанные нами, православные богословы, которые говорятъ, что тайнодѣйствіе рукоположенія совершается молитвою „Божественная благодать“. Говоря такъ и называя молитвою то, что, само по себѣ, совѣмъ и не представляетъ собою молитвы, они, конечно, разумѣютъ не одно только начальное возгласеніе, а все, начинаемое имъ, дѣйствіе, въ составъ котораго входятъ и молитвы. Если и можно этимъ богословамъ сдѣлать упрекъ,

¹⁾ Чиновникъ стр. 260, 270;—Чинъ избранія и рук. Арх. л. 34 и 32 об.;—*Εὐχολόγιον* σ. 161, 164, 167

²⁾ Чиновникъ стр. 258, 260, 268, 270, 276;—*Εὐχολόγιον* σ. 162, 165, 167, 168.—Въ чинѣ избр. и рук. Арх. переводъ не выдержавъ съ полною точностію, см. л. 35 об., л. 37 и об.

то развѣ только за нѣкоторую неточность выраженія, которая можетъ подать поводъ къ превратнымъ толкованіямъ. Между тѣмъ въ твореніяхъ другихъ русскихъ богослововъ православное ученіе объ этомъ предметѣ изложено съ достаточною ясностію. Въ системѣ арх. Принея наир, говорится, что „форма таинства священства состоитъ изъ молитвъ, которыми призывается Духъ Святый и изъ словъ, составляющихъ формулу посвященія, которая въ греческой и нашей церкви такова: „божественная благодать“ ¹⁾ и т. д. Въ догматическомъ богословіи еп. Іустина читаемъ: „видимую принадлежность таинства Священства составляетъ возложеніе руки епископской на поставляемаго и молитва. Возложивъ руки на посвящаемаго, епископъ молитвою: „Божественная благодать“... приглашаетъ всю Церковь помолиться и самъ потомъ молится о ниспосланіи Св. Духа рукополагаемому. Въмѣстѣ съ этимъ видимымъ знакомъ или дѣйствіемъ епископа совершается надъ рукополагаемымъ дѣйствіе невидимое, т. е. сообщается ему Благодать Св. Духа“ ²⁾. Еп. Евсевій въ своихъ бесѣдахъ о таинствахъ говоритъ: „...епископъ возлагаетъ руку на посвящаемаго во діакона или пресвитера, и въ слухъ всей церкви возглашаетъ: „Божественная благодать“ и т. д.... Сказавъ сіе, рукополагающій опять троскратно знаменуетъ посвящаемаго крестомъ, и читаетъ молитвы, призывая благодать Святаго Духа; молятся и сослужащія, по гласу одного изъ нихъ, читающаго эктению. Въ этомъ дѣйствіи рукоположенія, соединеннаго съ молитвою, состоитъ существо таинства“ ³⁾. Въ приведенныхъ выдержкахъ ясно высказывается мысль, что возглашеніе и молитвы составляютъ одно нераздѣльное цѣлое, которое, вмѣстѣ съ возложеніемъ рукъ, и представляетъ собою видимую сторону таинства ⁴⁾.

Итакъ, что касается видимой стороны таинства священства, то, по ученію православной церкви, для дѣйствитель-

¹⁾ Compendium tom. II, p. 114.

²⁾ Часть II, стр. 403.

³⁾ Стр. 419.

⁴⁾ Эту мысль съ рѣшительностію высказывае въ своихъ академическихъ чтеніяхъ по догматическому богословію покойный протоиерей А. В. Горскій. См. неизданныя лекціи его въ рукописяхъ библіотекѣ М. І. Академіи.

ности рукоположенія требуется, чтобы оно было совершено чрезъ возложеніе рукъ, соединенное съ *молитвою*.

Примѣняя это требованіе къ рукоположеніямъ инославныхъ христіанскихъ неповѣданій, мы неизбежно встрѣчаемся съ вопросомъ: какую именно молитву съ православной точки зрѣнія можно признать для дѣйствительности таинства достаточною, такъ какъ молитвы, конечно, могутъ быть весьма разнообразныя. — Несомнѣнно, что православная церковь въ этомъ случаѣ не требуетъ непременно того, чтобы молитвы инославнаго чина рукоположенія были совершенно тождественны съ тѣми, какія она сама употребляетъ въ своихъ чинослѣдованіяхъ. И древне-христіанская церковь, какъ мы видѣли, не устанавливала строгаго единообразія молитвъ рукоположенія, но неодинаковыя молитвы, употреблявшіяся въ разныхъ помѣстныхъ церквахъ, признавала одинаково дѣйствительными. И современная православно-восточная церковь строго слѣдуетъ началамъ и преданіямъ христіанской древности, не придавая самой буквѣ своихъ молитвъ исключительнаго значенія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно припомнить, что рукоположенія римско-католическаго и армяно-григоріанскаго вѣроповѣданія православная церковь признаетъ дѣйствительными, а между тѣмъ молитвы ¹⁾, установленныя при этихъ рукоположеніяхъ въ чинослѣдованіяхъ церковей римско-католической и армяно-григоріанской, совсѣмъ не сходны съ тѣми, какія употребляетъ церковь православная. Итакъ, чтобы таинство священства могло быть съ православной точки зрѣнія признано дѣйствительнымъ, не безусловно необходимо употребленіе въ чинѣ посвященія именно тѣхъ самыхъ молитвъ, какія установлены въ православномъ чинослѣдованіи. Но, съ другой стороны, само собою разумѣется, что и не всякая молитва, безразлично, можетъ быть въ этомъ случаѣ признана достаточною, и существуютъ извѣстныя условія, которымъ она должна удовлетворять. Но какъ опредѣлить эти условія? Ни священнымъ писаніемъ, ни какимъ-либо церковнымъ закономъ они не установлены, а потому остается лишь обратиться къ изу-

¹⁾ Pontificale p. 34—35, 40—41, 60—62;—Denzinger II, 297—298, 306—307, 361—362.

ченію церковной практики, чтобы по *дѣйствіямъ* церкви опредѣлить тѣ *начала*, которыми она въ своихъ дѣйствіяхъ руководствовалась. Полтора года тому назадъ аббатъ Буденонъ ¹⁾, въ своемъ трудѣ объ англиканскихъ рукоположеніяхъ, сдѣлалъ въ этомъ направленіи столь серьезную попытку, что на нашу долю остается только провѣрить приведенныя имъ данныя, по возможности восполнить ихъ и затѣмъ уяснить себѣ тѣ выводы, которые съ достаточною очевидностію получаются отсюда для нашей цѣли.

Чтобы опредѣлить тѣ условія, при которыхъ молитва рукоположенія можетъ быть дѣйствительною, всего естественнѣе обратиться къ разсмотрѣнію возможно большаго количества образцовъ ея, употреблявшихся или доселѣ употребляющихся въ различныхъ областяхъ христіанскаго міра. Если всѣ эти разнообразныя образцы молитвъ признаются одинаково дѣйствительными, то очевидно, что всѣ они удовлетворяютъ необходимымъ для того условіямъ. Задача изслѣдователя состоитъ въ томъ, чтобы, сопоставивъ образцы молитвъ, сравнить всѣ подробности ихъ содержанія и тщательно выдѣлать при этомъ, какъ отличительныя особенности той или другой молитвы, такъ главнымъ образомъ и тѣ черты, которыя во всѣхъ ихъ представляются общими. Производимое такимъ образомъ сравненіе приводитъ къ весьма важнымъ результатамъ. Тѣ черты, которыя составляютъ отличительную особенность лишь нѣкоторыхъ молитвъ, очевидно нельзя считать существенными и обязательными, такъ какъ другія молитвы, не заключающія въ себѣ этихъ особенностей, тѣмъ не менѣе признаются церковію дѣйствительными. Но какъ скоро изслѣдователь находитъ такія мысли и выраженія, которыя неизбѣжно повторяются во всѣхъ, разсматриваемыхъ имъ, молитвахъ безъ исключенія, онъ въ правѣ заключить, что эти черты представляютъ собою нѣчто существенное, безъ чего ни одна молитва не можетъ считаться достаточною для дѣйствительности рукоположенія. Сравнивая молитвы діаконскаго, пресвитерскаго и епископскаго рукоположенія, изложенныя въ канонахъ Ипполита ²⁾, въ постановленіяхъ

¹⁾ Профессоръ каноническаго права въ католическомъ институтѣ Парижа.

²⁾ Texte und Untersuchungen. Achaëlis s. 66—67, 61, 42—47.

апостольскихъ ¹⁾, въ древнихъ чинопослѣдованіяхъ римскомъ ²⁾ и галликанскомъ ³⁾, въ чинѣ рукоположенія православной восточной церкви ⁴⁾, въ современномъ понтификалѣ церкви римской ⁵⁾, въ чинопослѣдованіяхъ коптовъ ⁶⁾, сирійскихъ яковитовъ ⁷⁾, маронитовъ ⁸⁾, несторіанъ ⁹⁾ и армянъ ¹⁰⁾, не трудно замѣтить, что всѣ эти молитвы представляютъ между собою весьма близкое сходство не только въ общемъ содержаніи и строѣ, но и въ порядкѣ расположенія мыслей и часто даже въ самыхъ выраженіяхъ. Правда, встрѣчаются такія подробности, которыя составляютъ отличительную особенность только одной какой-либо, или лишь

1) Ibidem. s. 65—67, 61—63, 41—47;—Morinus. pars II, p. 20—24, 20, 19.

2) Le canoniste contemporain. L'abbé Boudinon. De la validité des ordinations anglicanes. p. 539—540, 544—545, 549—551.

3) Ibidem.—Приводимыя у Буденона молитвы древне-римскаго и галликанскаго чинопослѣдованія въ древнемъ галльскомъ кодексѣ (VI в.) соединяются въ одномъ чинопослѣдованіи, при чемъ первая молитва носитъ заглавіе „consecratio“, а вторая—„benedictio“.—Morinus. pars II, p. 214—216.—Въ дѣйствующемъ римскомъ понтификалѣ обѣ онѣ прямо сливаются въ одну молитву.

4) *Изъходъиотъ свѣд.* 160—162, 164—165, 167—168.—Молитвы, употребляющіяся въ нашей русской церкви, составляютъ буквальный переводъ греческихъ.

5) Pontificale. p. 33—34, 40—41, 60—62.

6) Denzinger. Ritus Orientalium. Tom. II, p. 8, 5, 12. 23—24.

7) Ibid. p. 89, 85, 90, 95—97.

8) Ibid. p. 133—135, 153—154, 196—197.

9) Ibid. p. 232, 236, 267, 242—243, 271.

10) Ibid. p. 287—288, 307—309; 362.—Хотя релігіозныя общины коптовъ, яковитовъ, маронитовъ, несторіанъ и армянъ не принадлежатъ къ православной церкви, но употребляющіяся въ ихъ чинопослѣдованіяхъ молитвы могутъ быть поставлены наряду съ римско-католическими, такъ какъ ихъ рукоположенія православная церковь признаетъ дѣйствительными. Доказательствомъ этой мысли служить то, что присоединеніе членовъ этихъ общинъ къ церкви православной совершается (на основаніи 95-го правила VI Всел. соб.) по третьему чину, т. е. и принятое ими въ ихъ общинѣ мѣропомазаніе, имѣющее силу только при существованіи благодатнаго преемства іерархін, православная церковь признаетъ дѣйствительнымъ.—Липокектіѣ. Богословіе общипельное. Томъ I, стр. 124—125, 237—238;—Нечаевъ. Практическое руководство для священнослужителей. Стр. 126.—Сиб. 1884;—Забѣлинъ. Права и обязанности пресвитеровъ. Стр. 81—84, 145—147.—Кіевъ. 1884.

нѣсколькихъ молитвъ ¹⁾, но, конечно, не такія особенности имѣють для насъ въ настоящемъ случаѣ существенное значеніе. Для насъ важны главнымъ образомъ тѣ черты, которыя оказываются неизбѣжно присутствующими во всѣхъ молитвахъ безъ исключенія, ибо только ихъ мы имѣемъ право признать существенно-необходимыми, чтобы та или другая молитва могла считаться дѣйствительною. По произведенному сличенію, такія общія, а слѣдовательно и существенныя, черты состоятъ въ томъ, что 1) рукополагающій молитвенно обращается съ воззваніемъ къ Господу Богу ²⁾; 2) дѣлаетъ ясное указаніе на того, кто рукополагается, называя его или по имени, или просто „симъ рабомъ Твоимъ“; 3) съ большею или меньшею точностію упоминаетъ о томъ священномъ санѣ, въ который возводится рукополагаемый ³⁾; и 4) молить Бога о надѣленіи

¹⁾ Таковы, напр., указанія на нѣкоторые историческіе примѣры Ветхаго Завета (см. молитвы: при ев. рукоположеніи по чину пост. Апостольскихъ, яковитскому и древне-римскому пресвит. рукоп.); ссылка на текстъ Мѡ XX, 26 (въ правосл. чинѣ діакон. рукоположенія); упоминаніе о херувимахъ и серафимахъ (въ чинѣ маронитскомъ при діак. рук.); точное указаніе на полномочіе пресвитера совершать таинство тѣла и крови Христовой (въ галликанскомъ и армянскомъ, а также и современномъ римско-католическомъ чинѣ пресвитерскаго рукоположенія); подробный перечень епископскихъ полномочій (въ чинѣ коптскомъ и несторіанскомъ) и т. д.—Другія подобныя указанія см. Boudinhon, p. 557—562.—Кстати замѣтить, что Буденовъ приводитъ текстъ и сравниваетъ восемь образцовъ молитвъ, а именно: древне-римскій, галликанскій, греческій, коптскій, маронитскій, несторіанскій, армянскій и постановленія апостольскихъ.—*Canoniste contemporain* p. 539 - 557.

²⁾ Обращенія эти, конечно, въ различныхъ выраженіяхъ и неодинаковы по размѣрамъ.

³⁾ Когда Буденовъ выставилъ это положеніе въ болѣе рѣзкой формѣ, т. е. съ явнымъ упоминаніемъ о діаконствѣ, пресвитерствѣ и епископствѣ, ему возразили, что въ канонахъ Ипполита (которыхъ онъ не имѣлъ въ виду) о діаконствѣ молитва не упоминаетъ, послѣ чего онъ согласился, что его формула нуждается въ исправленіи и что такимъ образомъ нельзя утверждать необходимость упоминанія въ молитвѣ о томъ санѣ, въ который возводится рукополагаемый.—Lacey, *Supplementum* p. 20 - 21;—Puller, *The Bull etc.* p. 20 - 22.—Что касается самыхъ терминовъ, которыми обозначаются священныя степені, то совершенно справедливо замѣчено, что ихъ точное упоминаніе въ молитвѣ не составляетъ необходимости. Такого упоминанія нѣтъ не только въ указанной молитвѣ канонѣ Ипполита, но и въ чинѣ постыдованія галликанскомъ и маронитскомъ. По-

посвящаемаго такими дарами и свойствами, которые дѣлали бы его способнымъ достойно проходить свое служеніе ¹⁾.

Итакъ, за отсутствіемъ прямыхъ постановленій, опредѣляющихъ тѣ условія, при которыхъ молитва рукоположенія можетъ быть дѣйствительною, обращаясь къ изслѣдованію церковной практики, мы имѣемъ возможность опредѣлить эти условія съ достаточною ясностію. Твердимъ ручательствомъ за достовѣрность такого опредѣленія служить тотъ несомнѣнный фактъ, что молитвы рукоположенія, удовлетворяющія именно этимъ условіямъ, какъ въ древности признавались, такъ и доселѣ православною церковію признаются достаточными для сообщенія рукополагаемому даровъ Божественной благодати. — Ближайшая задача нашего изслѣдованія состоитъ теперь въ томъ, чтобы выясненныя такимъ образомъ требованія примѣнять къ англиканскому чину посвященія и разрѣшить вопросъ: имѣются ли въ немъ такія молитвы, которыя съ православной точки зрѣнія могутъ быть признаны достаточными для дѣйствительности рукоположенія?

Чтобы должнымъ образомъ оцѣнить англиканскій чинъ посвященія, необходимо, прежде всего, съ точностію воспроизвести самый текстъ тѣхъ молитвъ, которыя, соотвѣтственно своему содержанию, могутъ быть признаны имѣющими въ немъ совершительное значеніе.

При посвященіи въ санъ діакона, предъ чтеніемъ Апостола, епископъ произноситъ такую молитву:

„Всемогущій Боже, Который Своимъ Божественнымъ промысломъ установилъ въ церкви различныя степени служителей и вдохновилъ святыхъ апостоловъ своихъ избрать

правка, намъ думается, должна состоять не въ томъ, чтобы совсѣмъ устранять положеніе о необходимости упоминанія въ молитвѣ того сана, въ который возводится рукополагаемый, а только въ томъ, что объ этомъ савѣ молитва должна упоминать лишь съ большею или меньшею ясностію, хотя бы и не прибѣгая къ самымъ терминамъ. Въ этомъ смыслѣ и каноны Ипполита и формы галликанская и маронитская, ссылаясь на первомученика Стефана, ясно говорятъ о діаконствѣ.

¹⁾ Выраженія и въ этомъ случаѣ разнообразны. Молитвы просятъ о испосланіи на рукополагаемаго или „Духа Святаго“, или „благодати“, или извѣстныхъ даровъ и достоинствъ и т. д.

на степень діаконовъ святаго первоученика Стефана съ другими: милостиво призри на сихъ рабовъ Твоихъ, призванныхъ нынѣ къ той же степени и служенію; исполни ихъ истинною Твоего ученія и невинностію жизни такъ, чтобы, какъ словомъ такъ и добрымъ причѣромъ, они могли вѣрно служить Тебѣ въ семь званіи, во славу Твоего имени и на пользу общины, ради заслугъ Спасителя нашего Иисуса Христа, Который живетъ и царствуетъ съ Тобою и со Святымъ Духомъ нынѣ и во вѣки. Аминь“ ¹⁾).

Въ чинѣ пресвитерскаго посвященія молитва такая: „Всемогушій Боже, подателю всехъ благъ, Который Святымъ Твоимъ Духомъ установилъ въ церкви Твоей различныя степени служителей: милостиво призри на сихъ рабовъ Твоихъ, призванныхъ нынѣ къ званію священства (Priesthood), и исполни ихъ истинною Твоего ученія и невинностію жизни такъ, чтобы, какъ словомъ, такъ и добрымъ причѣромъ, они могли вѣрно служить Тебѣ въ семь званіи во славу Твоего имени и на пользу общины, ради заслугъ Спасителя нашего Иисуса Христа, Который живетъ и царствуетъ съ Тобою и Духомъ Святымъ, во вѣки. Аминь“ ²⁾).

При епископскомъ посвященіи, послѣ Апостола, Евангелія и литургій, положена такая молитва:

„Всемогушій Боже, Подателю всехъ благъ, Который Святымъ Твоимъ Духомъ установилъ въ церкви Твоей различныя степени служителей: милостиво призри на сего раба Твоего, призваннаго нынѣ на дѣло и служеніе епископа, и исполни его истинною Твоего ученія и невинностію жизни такъ, чтобы и словомъ и дѣломъ онъ могъ вѣрно служить тебѣ въ семь званіи, во славу Твоего имени и на пользу Твоей общины: ради заслугъ Спасителя нашего Иисуса Христа, Который

¹⁾ Текстъ молитвъ англиканскаго чина посвященія въ изданіяхъ 1549, 1552, 1559 и 1662 гг. почти совершенно сходенъ. Если есть нѣкоторыя измѣненія въ отдѣльныхъ словахъ, то со стороны разсматриваемаго нами вопроса эти измѣненія никакого значенія не имѣютъ. Во избѣжаніе какихъ либо возраженій мы приводимъ текстъ молитвъ по изданію 1552 года, т. е. по той редакціи чина, по которой совершалось посвященіе Паркера и которая должна быть признана *наиболѣе протестантскою*.—The second Prayer Book of Edward VI, Ed Parker and Co. Oxford, London 1883. p. 152.

²⁾ Ibidem p. 164--165.

живеть и царствуетъ съ Тобою и Духомъ Святымъ, во вѣки. Аминь“¹⁾).

Въ чинѣ посвященія пресвитерскаго и епископскаго, кромѣ этихъ молитвъ, есть еще другія, которыя произносятся рукополагающимъ непосредственно предъ самымъ возложеніемъ рукъ. Надъ пресвитеромъ молитва читается такъ:

„Всемогущій Боже и Отче небесный, Который по Своей безконечной любви и благодати къ намъ даровалъ намъ Твоего единственнаго и возлюбленнѣйшаго Сына Иисуса Христа, чтобы Онъ былъ нашимъ искупителемъ и виновникомъ вѣчной жизни, Который совершивъ Своею смертію наше искупленіе и восшедъ на небеса, послалъ въ міръ Своихъ апостоловъ, пророковъ, евангелистовъ, учителей и пастырей, трудомъ и служеніемъ коихъ собралъ великое стадо во всѣхъ частяхъ міра, чтобы воздавать вѣчную хвалу святому имени Твоему: за сіи столь великія благодѣянія Твоей вѣчной благодати и за то, что Ты удостоилъ призвать сихъ рабовъ Твоихъ, здѣ присутствующихъ, къ тому же званію и служенію спасенія рода человѣческаго, приносимъ Тебѣ преискреннія благодаренія, поклоняемся и славословимъ Тебя, и смиренно молимъ Тебя ради того-же Сына Твоего даровать всѣмъ намъ, здѣсь-ли или гдѣ-либо взывающимъ къ имени Твоему, чтобы мы могли явить себя благодарными Тебѣ за сіи и всѣ другія Твои благодѣянія и ежедневно возрастать и преуспѣвать въ познаніи и вѣрѣ въ Тебя и Сына Твоего, чрезъ Святаго Духа. Да чрезъ сихъ служителей Твоихъ и чрезъ тѣхъ, для коихъ будутъ они поставлены служителями, всегда прославляется святое имя Твое и возрастаетъ благословенное царство Твое: ради того-же Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, Который живеть и царствуетъ съ Тобою въ единствѣ того-же Духа Святаго во вѣки. Аминь“²⁾).

Надъ епископомъ молитва такая:

„Всемогущій Боже и Отче милосердый, Который по Своей безконечной благодати даровалъ намъ единственнаго и возлюбленнѣйшаго Сына Иисуса Христа, чтобы Онъ былъ

1) Ibidem p. 174.

2) Ibidem p. 169—170.

нашимъ искупителемъ и виновникомъ вѣчной жизни, Который, совершивъ Своєю смертію наше искупленіе, и восшедъ на небеса, изліялъ дары Свои обильно на людей, содѣлавъ иныхъ апостолами, иныхъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ созиданію и усовершенствованію Своей общины: даруй, молимся Тебѣ, сему рабу Твоему такую благодать, чтобы онъ непреставно готовъ былъ распространять Твое Евангеліе и радостную вѣсть о примиреніи съ Богомъ, и употреблять дарованную ему власть не на разрушеніе, а на сохраненіе, не ко вреду, а на помощь, чтобы, какъ мудрый и вѣрный рабъ, дающій роду Твоему пищу во благо время, могъ онъ въ послѣдній день быть принятымъ въ радость, ради Іисуса Христа Господа нашего, Который съ Тобою и Святымъ Духомъ живетъ и царствуетъ какъ Богъ единый во вѣки. Аминь“¹⁾

Кромѣ молитвъ, въ англиканскомъ чинѣ посвященія при самомъ возложеніи рукъ на посвящаемаго употребляется и повелительная формула. При рукоположеніи діакона епископъ говоритъ: „прими вѣренную тебѣ власть исполнять служеніе діакона въ церкви Божіей: во имя Отца, Сына и Святаго Духа. Аминь“. Затѣмъ, вручая посвящаемому Новый Завѣтъ, онъ говоритъ: „прими власть читать Евангеліе въ церкви Божіей и проповѣдывать оное, если будешь на то закономъ уполномоченъ.“²⁾ При возложеніи рукъ на посвящаемаго въ санъ пресвитерскій, по первой редакціи чина посвященія,³⁾ епископъ говоритъ: „прими Святаго Духа: кому ты отпустишь грѣхи, отпустятся; и кому удержишь грѣхи, удержатся; и будь вѣрнымъ раздаятелемъ слова Божія и Его святыхъ таинствъ. Во имя Отца, и Сына и Святаго Духа. Аминь.“⁴⁾ Затѣмъ, вручая библию рукополагаемому,⁵⁾ онъ говоритъ: „прими власть пропо-

¹⁾ Ibidem p. 176—177.

²⁾ Съ 1662 года послѣднія слова измѣнены такъ: „если получиши дозволеніе на то отъ самого епископа“.

³⁾ Нѣзвѣрно сохранявшейся въ изданіяхъ 1549, 1552 и 1559-го г.г.

⁴⁾ The second Prayer Book p. 170.

⁵⁾ По изданію 1549 г., кромѣ библии, вручались чаша и блюдо съ хлѣбомъ. The First Prayer Book of Edward VI, Ed. Parker and Co Oxford. London 1883, p. 199.

вѣдывать слово Божіе и совершать святая таинства въ этой общинѣ, куда ты будешь такимъ образомъ назначенъ ¹⁾. Съ 1662-го года въ первой изъ этихъ формулъ сдѣлано существенное дополненіе, а именно: возлагая руки на посвящаемого, епископъ говоритъ: „прими Святаго Духа на служеніе и дѣло пресвитера въ церкви Божіей, чинѣ вѣренное тебѣ возложеніемъ рукъ нашихъ. Кому ты отпустишь грѣхи ²⁾ и т. д.—При хиротоніи епископской всѣ епископы возлагаютъ руки на посвящаемого и первенствующій говоритъ: „прими Святаго Духа, и вспомянай възгрѣвать благодать Божію, которая въ тебѣ чрезъ возложеніе рукъ: ибо далъ намъ Богъ духа не боязни, но силы и любви и цѣломудрія“. ³⁾ Съ 1662-го года и эта формула измѣнена такимъ образомъ: „прими Святаго Духа на служеніе и дѣло епископа въ церкви Божіей, чинѣ вѣренное тебѣ возложеніемъ нашихъ рукъ; во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. И вспомянай възгрѣвать благодать Божію, которая дана тебѣ симъ возложеніемъ нашихъ рукъ; ибо далъ намъ Богъ духа не боязни, но силы и любви, и цѣломудрія“. ⁴⁾

Подвергая англиканскій чинъ посвященія критическому разбору со стороны того, что, съ римско-католической точки зрѣнія, называется *формою* таинства, булла папы Льва XIII-го отрицаетъ его дѣйствительность, прежде всего, потому, что „слова, которые до послѣдняго времени повсюду употребляются англиканами въ качествѣ формы пресвитерскаго посвященія, а имени *прими Духа Святаго*, совсѣмъ не означаютъ съ опредѣленностію степень священства, или ея благодать и власть, которую въ особености составляетъ власть *освящать и приносить въ жертву истинное тѣло и истинную кровь Господа*“... „Подобное“, говоритъ булла, „происходитъ и съ епископскимъ посвященіемъ“. Итакъ, англиканскій чинъ посвященія не

¹⁾ Последнихъ словъ этой формулы „куда ты ... и т. в. изданіи 1549 г. не было.

²⁾ The First Prayer Book of Edward VI, compared with the successive revisions of the Book of Common Prayer: also a concordance to the rubrics in the several editions. Ed. Parker and C^o. Oxford-London 1833. p. 453

³⁾ The second Prayer Book. p. 177.

⁴⁾ The First Prayer Book of Edward VI, compared et... p. 465.

дѣйствителенъ потому, что его формула не указываетъ ясно па тотъ санъ, въ который возводится рукополагаемый, и въ частности не упоминаетъ о тѣхъ специальныхъ полномочіяхъ, которыя составляютъ существенную принадлежность высшихъ священныхъ степеней. ¹⁾

Если смотрѣть на вопросъ съ точки зрѣнія тѣхъ римско-католическихъ богослововъ, которые только за повелительною формулой признаютъ совершительное значеніе, то указанное возраженіе представляется намъ какимъ-то страннымъ недоразумѣніемъ. Стоитъ только припомнить чинъ рукоположенія по римско-католическому понтификалу, чтобы убѣдиться, что формулы англиканскаго чина не только не уступаютъ, но даже и превосходятъ въ опредѣленности своего смысла тѣ, которыя употребляетъ церковь римская. Возлагая руку на посвящаемого въ санъ діакона, римско-католическій епископъ говоритъ: „прими Духа Святаго на силу и на противодѣйствіе діаволу и искушеніямъ его: во имя Господа“. Рукополагая пресвитера, онъ говоритъ: „прими Духа Святаго, имъ же отпустишь грѣхи, отпустятся имъ, а имъ же удержишь, удержишься“. При врученіи орудій формула такая: „прими власть приносить жертву Богу и совершать миссы какъ за живыхъ, такъ и за умершихъ. Во имя Господа. Аминь“.—Наконецъ, при епископской хиротоніи рукополагающіе говорятъ: „прими Духа Святаго“ ²⁾—и только. Итакъ, ни въ одной изъ этихъ формулъ нѣтъ никакого упоминанія о томъ санѣ, въ который возводится рукополагаемый. Между тѣмъ формулы англиканскаго чина, разумѣя ихъ въ первоначальномъ видѣ, т. е. безъ прибавокъ 1662 г., при рукоположеніи діакона, какъ мы видѣли, прямо упоминаютъ о служеніи діакона, при рукоположеніи пресвитера буквально повторяютъ слова понтификала, дополняя ихъ еще упоминаніемъ о полномочіи рукополагаемаго быть раздаятелемъ слова Божія и Его святыхъ таинствъ, а при хиротоніи епископской, послѣ краткой формулы понтификала, присоединяютъ слова Св. Ап. Павла

¹⁾ Perrone VII, 141;—Pallen . p. 25;—Brightman p. 154. На этой точкѣ зрѣнія стояла и комиссія голландскихъ старокаатоликовъ, обуждавшая недавно вопросъ объ англиканской іерархіи и рѣшившая не въ пользу ея дѣйствительности. См. *Revue Internationale de Theologie*, 1895, p. 2, 14.

²⁾ Pontificale pp. 34, 46, 43 и 60.

изъ посланія къ Тимошею, что служить указаніемъ на рукоположеніе именно въ санъ епископскій, такъ какъ Тимошей былъ епископомъ. Что же касается тѣхъ дополненій, какія были сдѣланы въ англиканскихъ формулахъ въ 1662 году, то послѣ ихъ уже о каждомъ санѣ дѣлается при рукоположеніи точное упоминаніе, ибо прямо говорится: „на служеніе и дѣло пресвитера“, „на служеніе и дѣло епископа“. По толкованію папской буллы, эти добавленія служатъ только подтвержденіемъ недѣйствительности англиканскаго чина, ибо „доказываютъ, что англикане сами признавали первую форму недостаточною и не пригодною“. „Эта прибавка“, продолжаетъ булла, „если и могла придать формѣ надлежащее значеніе, была введена слишкомъ поздно, потому что прошло уже столѣтіе послѣ примѣненія Эдуардовскаго чина и, такъ какъ іерархія была уже уничтожена, власть рукоположенія стала недѣйствительною“. Но такое толкованіе защитники англиканской іерархіи признаютъ совершенно неосновательнымъ. Ничѣмъ нельзя доказать, что добавленія имѣли именно тотъ смыслъ, какой приписываетъ имъ булла. Напротивъ, исторія свидѣтельствуєтъ, что онѣ введены были въ противодѣйствіе пресвитеріанству и имѣли своею задачей показать, что англиканская церковь совсѣмъ не сочувствуетъ возрѣніямъ пресвитеріанства, признавая полное различіе и самостоятельное значеніе сана пресвитерскаго и епископскаго ¹⁾. Съ точки зрѣнія нашего вопроса это обстоятельство не имѣетъ, виро-

1) The Church Review, № 1827, p. 632. Рѣчь архіепископа Йоркскаго; — Denny and Lacey p. 74; — Puller. The Bull. etc. p. 34. На это указываютъ и настоящіе архіепископы англиканской церкви (Кантербурійскій и Йоркскій) въ своемъ отвѣтѣ на буллу папы Льва XIII (см. стр. 25).—Мы только что имѣли удовольствіе получить этотъ знаменательный документъ. Онъ изданъ 19-го февраля 1897 г. и носитъ заглавіе: „Responsio Archiepiscoporum Anglicae ad litteras apostolicas Leonis Papae XIII. De ordinationibus Anglicanis. Universis Ecclesiae Catholicae Episcopis inscripta.—Задуманъ былъ этотъ отвѣтъ тотчасъ же послѣ появленія буллы, но внезапная смерть Кантербурійскаго архіепископа Бенсона, послѣдовавшая въ октябрѣ, вызвала необходимость отложить дѣло до назначенія и вступленія на архіепископскую кафедру его преемника. Намъ не разъ придется имѣть дѣло съ этимъ документомъ, когда будемъ касаться такихъ вопросовъ, относительно которыхъ въ немъ сообщаются интересныя и имѣющія для насъ важность свѣ-

чемъ, существеннаго значенія. Какова бы ни была цѣль прибавокъ 1662 года, во всякомъ случаѣ остается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что англиканскія формулы и въ своемъ первоначальномъ видѣ гораздо полнѣе и опредѣленнѣе тѣхъ, какія употребляются въ римскомъ понтификалѣ, и болѣе ихъ содержатъ въ собѣ указаній на тотъ санъ, въ который возводится рукополагаемый. Если же такъ, то англиканскія рукоположенія съ этой стороны дѣйствительны, очевидно, нисколько не менѣе римско-католическихъ.

Если въ римскомъ понтификалѣ недостаточная опредѣленность повелительныхъ формулъ восполняется лишь молитвами и другими частями чина рукоположенія, только при сопоставленіи которыхъ ясно можно видѣть, въ какой именно санъ возводится рукополагаемый; то такая постановка дѣла вполне имѣетъ мѣсто и въ англиканскомъ чинѣ посвященія. Мы не считаемъ нужнымъ останавливаться на разсмотрѣніи чина діаконскаго рукоположенія, такъ какъ ясное указаніе на діаконскій санъ имѣется, какъ мы видѣли, и въ самой его повелительной формулѣ; но обратимъ лишь вниманіе на англиканскій чинъ посвященія пресвитерскаго и епископскаго. Прочитавъ оба чина, никто не можетъ имѣть ни малѣйшаго сомнѣнія относительно того, какой именно священный санъ составляетъ предметъ cadaго изъ этихъ рукоположеній. Ясный смыслъ имѣетъ, прежде всего, самое заглавіе чинопослѣдованій, а именно: „чинъ поставленія пресвитеровъ“ (*The form of ordering priests*) и „чинъ посвященія архіепископа или епископа“ (*The form of consecrating of an Archbishop or Bishop*). О приводимомъ къ рукоположенію чинъ выражается такъ: „тотъ, который долженъ принять санъ священства“ (*that shall receive the order of Priesthood*) или „избранный епископъ“ (*the elected Bishop*). Приводя посвящаемаго къ рукополагателю, приводящій представляетъ его какъ такого, который „имѣетъ получить степень священства“ (*to be admitted to the order of Priesthood*) или „принять посвященіе во епископа“ (*to be consecrated Bishop*). Приглашая присутствующихъ заявить, если имъ извѣстно какое-либо препятствіе къ рукоположенію указываемыхъ лицъ въ пресвитерскій санъ, епископъ называетъ этотъ санъ „святымъ званіемъ священства“ (*the holy office of Priesthood*). Въ присягѣ на послушаніе сво-

ему архіепископу рукополагаемый въ санъ епископскій именуетъ себя: „избранный епископъ“ (chosen Bishop). Въ молитвахъ, произносимыхъ надъ рукополагаемыми, ясно упоминается: „званіе священства“ (the office of Priesthood) и „дѣло и служеніе епископа“ (the work and ministry of a Bishop). Наконецъ, въ вопросахъ, предлагаемыхъ епископомъ рукополагаемому въ пресвитерскій санъ, опять говорится о „служеніи священства“ (the ministry of Priesthood), а посвящаемый въ санъ епископскій называется предъ возложеніемъ рукъ — „избраннымъ епископомъ“, а затѣмъ — „новопосвященнымъ епископомъ“ (the elected Bishop, the new consecrated Bishop ¹⁾). Всѣ такія указанія съ несомнѣнною очевидностію показываютъ, какой именно священный санъ имѣется въ виду при каждомъ рукоположеніи, и если подобныя выраженія имѣютъ значеніе въ чинѣ римско-католическомъ, то нельзя, конечно, не признать за ними такового-же и въ чинѣ англиканскомъ. Даже сама папская булла сознается, что молитва англиканскаго чина „Всемогущій Боже, Подателю всѣхъ благъ“, произносимая, какъ мы знаемъ, при пресвитерскомъ и епископскомъ рукоположеніи, по полнотѣ своего содержанія и по удовлетворительности имѣющихся въ ней указаній, „могла бы быть достаточною какъ законная форма рукоположенія, въ какомъ-либо католическомъ чинѣ, принятомъ церковію“.

Булла Льва XIII-го, отрицая дѣйствительность англиканскаго чина посвященія на основаніи недостаточности *формы* его, съ особенною силою указываетъ на то, что главную сущность степени священства „составляютъ власть *освящать и приносить въ жертву истинное тѣло и истинную кровь Господа*“. Между тѣмъ, въ англиканскомъ чинѣ „не только не сдѣлано никакого открытаго упоминанія о жертвоприношеніи, освященіи, священствѣ, власти освящать и приносить жертву (nulla est aperta mentio sacrificii, consecrationis, sacerdotii, potestatisque consecrandi et sacrificii offerendi); но и малѣйшіе слѣды этихъ ученій, сохранившіеся въ молитвахъ католическаго чина, не вполнѣ еще отброшенныхъ,

¹⁾ Всѣ приведенныя выраженія заимствуются нами изъ изданія чина 1552-го года. См. The second Prayer Book of Edward VI, ed. Parker and Co. p. 158, 172; 164, 173; 164, 174; 167, 177.

были намѣренно устранены и изглажены“. Изъ молитвъ англиканскаго чина „умышленно исключено все то, что въ чинѣ католическомъ отчетливо выражаетъ достоинство и служеніе священства. Не можетъ, конечно, считаться пригодною и достаточною для таинства та форма, которая опускаетъ то, что она существеннымъ образомъ должна выразить“. „По той же причинѣ“, говоритъ булла, „и епископство не можетъ быть этимъ чиномъ преподано истинно и законно, тѣмъ болѣе, что въ числѣ главныхъ обязанностей епископа есть рукоположеніе совершителей Святой Евхаристіи и жертвоприношенія“.—Итакъ, англиканскому чину поставляютъ въ вину то обстоятельство, что въ немъ не упоминается о полномочіи совершать евхаристическую жертву ¹⁾, которое, по мысли буллы, составляетъ главную принадлежность священнаго сана.

Чтобы оцѣнить по достоинству это обвиненіе, слѣдуетъ еще разъ взглянуть на тѣ разнообразныя молитвы, употреблявшіяся и употребляющіяся при христіанскихъ рукоположеніяхъ, которыя сама римская церковь признавала и признаетъ одинаково дѣйствительными. Разсматривая эти молитвы, не трудно замѣтить, что лишь въ очень немногихъ изъ нихъ, при призваніи на рукополагаемаго потребныхъ ему даровъ Божественной благодати, встрѣчается болѣе или менѣе подробный перечень разнаго рода іерархическихъ полномочій, сообщаемыхъ пресвитеру или епископу посредствомъ рукоположенія. Изъ всѣхъ составляемыхъ нами чинопоследованій такой перечень можно указать лишь въ молитвахъ: чина маронитскаго, при рукоположеніи въ санъ пресвитера, и чина коптскаго и сирійскихъ яковитовъ, при хиротоніи епископской ²⁾. Въ большинствѣ-же другихъ молитвъ мы находимъ общія выраженія о томъ священномъ служеніи, которое предстоить рукополагаемому, и о тѣхъ свойствахъ и добродѣтеляхъ, какія потребны ему для достойнаго прохожденія этого служенія. Определенныя указанія на то или другое благодатное полномочіе священнаго сана въ отдѣльности въ разныхъ молитвахъ далеко не одинаковы, при чемъ въ однѣхъ упоминается напр. о воз-

¹⁾ Denny et Lacey p. 115.—Boudinhon p. 562—Fuller. The Bull p. 16.

²⁾ Denzinger II, 153, 24, 97.

рожденіи вѣрующихъ въ купели крещенія ¹⁾, въ другихъ— о власти вязать и рѣшить ²⁾ и т. д. Сравнительная полнота и подробность такихъ указаній составляетъ лишь отличительную особенность той или другой молитвы, не представляя, очевидно, собою чего-либо обязательнаго. — Что касается въ частности священнаго полномочія приносить евхаристическую жертву, то ясное указаніе на него мы находимъ только въ двухъ молитвахъ пресвитерскаго рукоположенія по чину древне-галликанскому и армянскому, при чемъ говорится о власти пресвитеровъ „непорочнымъ благословеніемъ прелгать хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Сына Божія“ или „совершать страшное и святое таинство тѣла и крови Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа во оставленіе грѣховъ достойно причащающихся“ ³⁾.— Можно, наконецъ, указать и такія молитвы, въ которыхъ совсѣмъ нѣтъ опредѣленнаго упоминанія о какомъ-либо особенномъ полномочіи священнаго сана въ отдѣльности, а рукополагающій молится лишь вообще о ниспосланіи на посвящаемаго даровъ Божественной благодати, потребныхъ ему для достойнаго прохожденія его высокаго служенія. Таковы напр. молитвы: поставленій Апостольскихъ (при пресв. рукоположеніи) и древне-римскаго чина (при рукоположеніи въ санъ и пресвитера и епископа); таковы-же и молитвы православно-восточной церкви при рукоположеніи въ санъ епископскій ⁴⁾.—Итакъ, сравнительное разсмотрѣніе молитвъ рукоположенія съ очевидностію показываетъ, что не только подробный перечень по возможности всѣхъ благодатныхъ полномочій того или другаго священнаго сана, но даже и указанія хотя-бы на главнѣйшія изъ нихъ, совсѣмъ не составляютъ необходимую принадлежность каждой молитвы. Мало того,—въ нѣкоторыхъ молитвахъ даже и совсѣмъ

¹⁾ Напр. во второй молитвѣ православнаго пресвитерскаго рукоположенія. См. Чиновникъ, стр. 271.—Молитва пресв. рукоположенія по чину коптскому и маронитскому. Denzinger II, 13, 153.

²⁾ Молитвы: др. галликанская, коптская и несторіанская при хиротоніи епископской. Boudinhon p. 550.—Denzinger II, 22—24, 243.

³⁾ Boudinhon p. 545. Denzinger II, 309.

⁴⁾ Moïnius, Pars II, p. 20.—Texte und Untersuchungen s. 61—63. Boudinhon p. 544, 549—550. Чинъ избранія и рукоположенія Архіерейскаго 4 32 и 36.

никакихъ подобнаго рода указаній не встрѣчается. Такъ какъ всѣ указанныя молитвы тѣмъ не менѣе признавались и признаются для совершенія таинства дѣйствительными, то, очевидно, присутствіе или отсутствіе въ нихъ опредѣленнаго упоминанія о какихъ-либо, хотя-бы главнѣйшихъ, полномочіяхъ священнаго сана не имѣетъ существеннаго значенія. Если-же такъ, то и въ англійскомъ чинѣ посвященія отсутствіе яснаго указанія на благодатное полномочіе священнаго сана совершать евхаристическую жертву не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для отрицанія его дѣйствительности.

Обращаясь теперь къ оцѣнкѣ молитвословій англиканскаго чина посвященія съ православной точки зрѣнія, мы, прежде всего, должны припомнить, что повелительныхъ формулъ восточная церковь не употребляетъ и не признаетъ за ними совершительнаго значенія. Каковы бы ни были потому въ англиканскихъ рукоположеніяхъ достоинства или недостатки такихъ формулъ, — это для насъ совершенно безразлично. Православная церковь всегда вѣровала и вѣруетъ, что видичая сторона таинства священства состоитъ изъ возложенія рукъ, соединеннаго съ *молитвой*, а слѣдовательно, для опредѣленія достоинства англиканскаго чина посвященія именно его *молитвы* должны быть предметомъ нашего критическаго разсмотрѣнія. Мы уже знаемъ, какимъ требованіямъ должна удовлетворять молитва рукоположенія, чтобы можно было признать за нею совершительную силу, а потому въ настоящемъ случаѣ остается лишь приложить эти требованія къ англиканскому чину посвященія. Произведя такое приложеніе, не трудно убѣдиться въ томъ, что молитвы англиканскихъ посвященій заключаютъ въ себѣ всѣ существенные элементы, обуславливающіе ихъ дѣйствительность ¹⁾. Въ нихъ есть и молитвенное обращеніе къ Богу, и указаніе на лицъ, приводимыхъ къ рукоположенію, и упоминаніе о той іерархической степени, въ которую возводится посвящаемый, и призываніе на него даровъ Божественной благодати, потребныхъ для достойнаго прохожденія предстоящаго священнаго служенія. Такимъ образомъ, со стороны своего содержанія молитвы англиканскаго

¹⁾ Въ особенности это слѣдуетъ сказать о первыхъ трехъ изъ приведенныхъ нами молитвъ.

чина посвященія вполне достаточны для того, чтобы можно было признать за ними совершительное значеніе.

Нѣкоторое сомнѣніе можетъ возбуждать въ этомъ случаѣ лишь то обстоятельство, что при англиканскихъ посвященіяхъ возложеніе рукъ не соединяется съ молитвою, т. е. не совершается *одновременно* съ нею, какъ это имѣетъ мѣсто при рукоположеніяхъ церкви православной. Составители англиканскаго чина посвященія, идя по стопамъ церкви римско-католической и руководствуясь образцами ея чинопослѣдованій, удержали, какъ извѣстно, при рукоположеніяхъ употребленіе повелительныхъ формулъ, съ произнесеніемъ которыхъ и соединили возложеніе рукъ. Что касается молитвъ, то онѣ въ англиканскомъ чинѣ поставлены отдѣльно отъ руковожденія, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ непосредственно ему предшествуютъ ¹⁾, а другія отдѣлены настолько, что между ними помѣщаются наир. апостольское и евангельское чтеніе ²⁾, пѣніе гимна ³⁾, принесеніе присяги ⁴⁾, увѣщаніе ⁵⁾, или рядъ испытующихъ вопросовъ, предлагаемыхъ рукополагасмому, и отвѣтовъ на нихъ ⁶⁾. Такое далекое разстояніе между двумя существенными частями чинопослѣдованія выставляется иногда основаніемъ къ тому, чтобы возражать противъ самой дѣйствительности тѣхъ молитвъ, которыя такъ удалены отъ руковожденія ⁷⁾. Но такое возраженіе намъ не представляется осповательнымъ. Ничѣмъ нельзя доказать, что для дѣйствительности таинства священства необходимо, чтобы составляющіе его видимую сторону существенные элементы непременно были одновременными. Прямыхъ опредѣленій на этотъ счетъ ни въ священномъ писаніи, ни въ правилахъ церкви не имѣется; а изъ книги Дѣяній Апостольскихъ скорѣе можно видѣть, что первые совершители таинства священства одновременность

¹⁾ Молитвы „Всемогущій Боже и Отче небесный“ при пресвитерскомъ рукоположеніи и „Всемогущій Боже и Отче премилосердый“—при рукоположеніи епископскомъ. The second Prayer-Book. p. 169, 176.

²⁾ При рукоположеніи діаконскомъ.

³⁾ При рукоположеніи епископскомъ.

⁴⁾ При рукоположеніяхъ пресвитерскомъ и діаконскомъ.

⁵⁾ При пресвитерскомъ рукоположеніи.

⁶⁾ При всѣхъ трехъ рукоположеніяхъ.

⁷⁾ См. наир. Вочинион р. 564.

молитвы и руковозложенія не считали необходимою. О рукоположеніи первыхъ діаконовъ дѣписатель повѣствуетъ, что Апостолы „*помолвившеся возложиша на ны руки*“ (Дѣян. VI, 6) ¹⁾, а относительно пресвитерскаго посвященія выражается такимъ образомъ: „*рукоположише же имъ пресвитеры на вся церкви, и помолвишеся съ постомъ, предаша ихъ Господеву*“ (Дѣян. XIV, 23) ²⁾. Если можно изъ этихъ свидѣтельствъ свящ. писанія дѣлать какіе-либо выводы по вопросу о взаимномъ отношеніи молитвы и руковозложенія по времени ихъ совершенія, то можно лишь сказать, что молитва можетъ совершаться и прежде и послѣ возложенія рукъ и во всякомъ случаѣ не должна быть необходимо съ нимъ одноювременною. Но приведенныя мѣста изъ книги Дѣяній Апостольскихъ не настолько ясны и опредѣленны, чтобы можно было утверждать на нихъ рѣшительное сужденіе. Правда, христіанская церковная практика даетъ по этому вопросу, повидимому, весьма ясное указаніе. Почти все тѣ чинопослѣдованія рукоположеній, которыя мы сопоставляли и разсматривали, съ замѣчательнымъ единодушіемъ неизмѣнно сохраняютъ тотъ порядокъ, что совершительныя молитвы произносятся одновременно съ возложеніемъ рукъ. Православная восточная церковь также всегда держалась и держится именно этого порядка и нельзя, конечно, не сознаться, что онъ наиболѣе соотвѣтствуетъ внутреннему смыслу чинопослѣдованія; но тѣмъ не менѣе мы не можемъ признать его настолько существеннымъ, чтобы отъ его соблюденія или несоблюденія зависѣла самая дѣйствительность таинства. При отмѣченномъ нами единодушіи почти всехъ христіанскихъ чинопослѣдованій рукоположенія, только понтификаль римско-католической церкви представляетъ собою исключеніе. Введя употребленіе повелительныхъ формулъ и ошибочно придавъ имъ совершительное значеніе, церковь римская съ ними соединила и возложеніе рукъ, а молитвы поставила въ сторонѣ. Благодаря такой перемѣнѣ, остающейся въ силѣ и по настоящее время, при римско-католическомъ рукополо-

1) Προβενδύμενοι ἐπέθηκαν αὐτοῖς τὰς χεῖρας.

2) Ὑποστοίχασαι τε, δὲ αὐτοῖς προαβυτίουζ καὶ ἐκλήμαζ, προσευξέμενοι μετὰ ἡσείου, παρέθετο αὐτοῖς τῷ Κεφίρω.

женіи въ санъ епископа и пресвитера возложеніе рукъ *не соединяется* съ молитвой. При хиротоніи епископской оно предшествуетъ молитвѣ, а именно: рукополагающіе, возложивъ руки, произносятъ лишь „прими Духа Святаго“, а слѣдующую затѣмъ молитву, имѣющую совершительное значеніе, первенствующій произноситъ только съ простертыми впередъ руками ¹⁾. При посвященіи пресвитерскомъ, наоборотъ, возложеніе рукъ совершается послѣ молитвы и, кромѣ того, поставлено на весьма далекомъ отъ нея разстояніи, а именно: по прочтеніи совершительной молитвы слѣдуетъ возложеніе одеждъ на рукополагаемаго, молитва, гимнъ „Veni, Creator Spiritus“, помазаніе, врученіе орудій, чтеніе Евангелія, совершеніе миссы съ приобщеніемъ всѣхъ священнослужащихъ, произнесеніе рукополагаемымъ символа вѣры и наконецъ уже возложеніе рукъ съ произнесеніемъ словъ: „прими Духа Святаго и т. д.“ ²⁾. Самая-же совершительная молитва произносится лишь съ руками простертыми. Итакъ, рукоположенія римско-католической церкви представляютъ намъ рѣшительный примѣръ того, что тайнодѣйственные молитвы не соединяются съ возложеніемъ рукъ, въ смыслѣ одновременности ихъ совершенія. Между тѣмъ, православная восточная церковь всегда признавала и признаетъ римско-католическія рукоположенія дѣйствительными, а слѣдовательно одновременность молитвы и руковоложенія она не считаетъ такимъ существеннымъ условіемъ, отсутствіе котораго въ чинослѣдованіи могло-бы уничтожить самую дѣйствительность посвященія. Если же такъ, если отсутствіе этого условія не лишаетъ римско-католическія рукоположенія ихъ благодатной силы, то само собою разумѣется, мы не имѣемъ никакихъ основаній выставять его въ качествѣ возраженія противъ дѣйствительности рукоположеній церкви англиканской.

Общій выводъ, къ которому мы приходимъ въ настоящей части своего изслѣдованія, состоитъ такимъ образомъ въ томъ, что *относительно видимой стороны* таинства священства англиканскій чинъ посвященія можетъ быть съ православной точки зрѣнія признанъ дѣйствительнымъ.

¹⁾ „Extensis manibus ante pectus“. Pontificale p. 60.

²⁾ Pontificale p. 40—46.

Но видимая сторона въ чинопослѣдованіи таинства представляетъ собою лишь средство для достиженія главной цѣли, т. е. для сообщенія приѣмлющему даровъ Божественной благодати. Булла папы Льва XIII утверждаетъ, что англиканскій чинъ посвященія, независимо отъ того, что называется въ немъ матеріей и формой, по самому духу и существу своему, не можетъ сообщить рукополагаемому даровъ благодати, ибо англиканская церковь искажаетъ самое понятіе о священствѣ и уничтожаетъ его значеніе, какъ таинства. Это приводитъ насъ теперь къ разсмотрѣнію самаго главнаго, по нашему мнѣнію, вопроса, а именно, признаетъ ли англиканская церковь таинственно-благодатное значеніе священства, а потому можетъ-ли англиканскій чинъ посвященія, по самому существу своему, быть дѣйствительнымъ?

В. Соколовъ.
